

На могилѣ сына.

Великая борьба народовъ

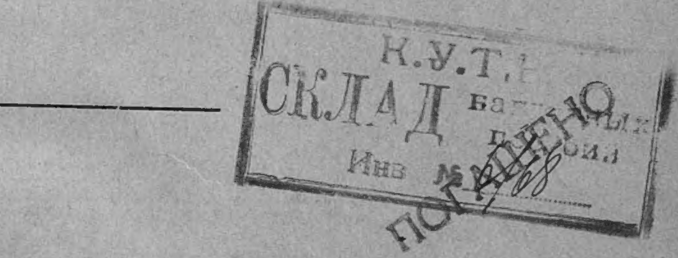
Изданіе Т-ва „ОБРАЗОВАНІЕ".
Москва 1917.

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

Выпускъ шестой.

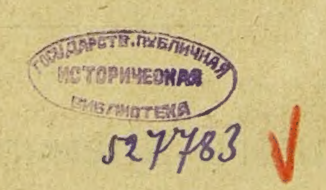

Разрѣшенъ военной цензурой.

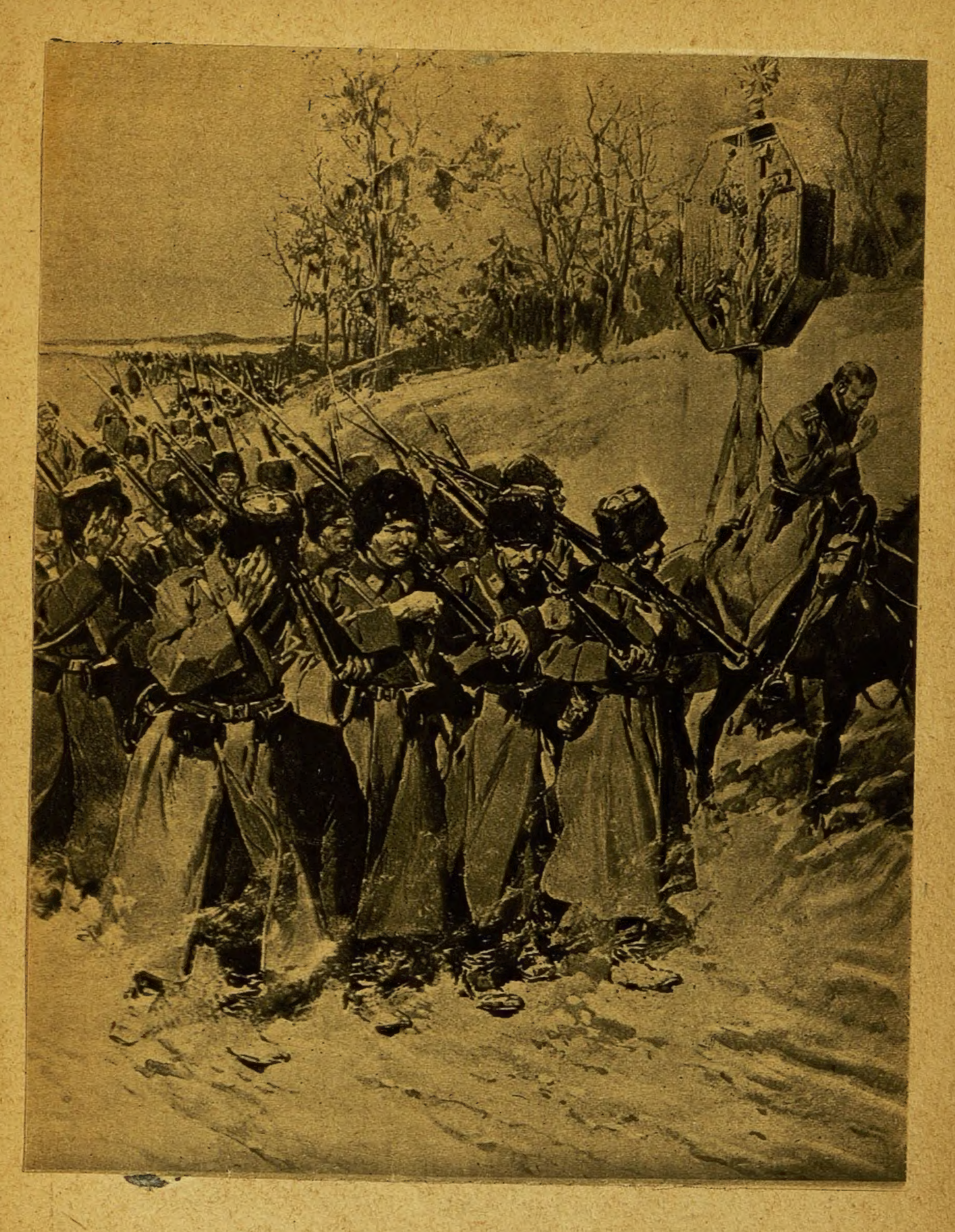

Роскошно-иллюстрированное изданіе
Т-ва „ОБРАЗОВАНІЕ".
Москва 1916.

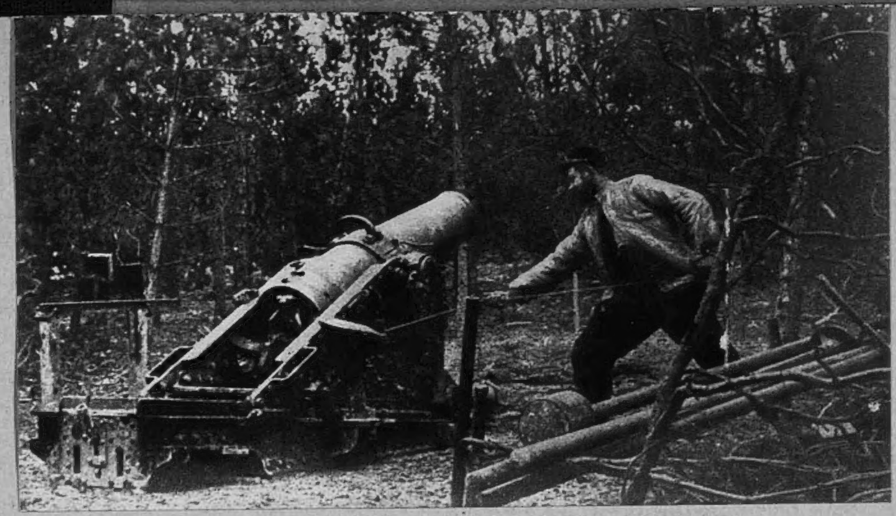
Тип. «Общественная Польза» Москва, 3-я Твер.-Ям., 34.

„Съ крестомъ въ груди съ оружіемъ въ рукахъ."

„Культурное“ варварство тевтоновъ.

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНІЕ НѢМЦЕВЪ КЪ ВАРШАВѢ.

Приступая къ изложенію боевыхъ событій въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1914 года, необходимо бросить хотя бы бѣглый взглядъ на пройденный уже къ этому времени великой войной путь.

Первоначальный планъ германскаго генеральнаго штаба къ ноябрю былъ нарушенъ. Тактика молніеносныхъ ударовъ не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Походъ нѣмцевъ на Парижъ окончился ихъ пораженіемъ на рѣкѣ Марнѣ. Натискъ австрійцевъ въ направленіи тыла нашего передового театра привелъ къ полному разгрому ихъ армій и потерѣ Галиціи. Наконецъ, и оборона германской территоріи поставила передъ германскими вождями много новыхъ острыхъ вопросовъ. Для разрѣшенія ихъ понадобилось отказаться отъ веденія операцій во Франціи и даже временно утерять иниціативу дѣйствій. Самое наступленіе на Варшаву было предпринято нѣмцами какъ бы по неволѣ. Для отвлеченія нашего вниманія отъ Восточной Пруссіи имъ ничего и не оставалось другого. Но, начавъ новую, не предусмотрѣнную общимъ планомъ, операцію, они должны были прилагать всѣ усилія для доведенія ея до конца. Цѣлью дѣйствій явилось овладѣніе среднимъ теченіемъ рѣки Вислы, какъ природнымъ оборонительнымъ рубежомъ. Это должно было закрѣпить всѣ захваты нѣмцевъ въ западной части Польши, сдѣланные въ первые дни войны. Прочно занявъ линію Вислы и оборудовавъ ее тяжелыми пушками и пулеметами, нѣмцы могли спокойно заняться устройствомъ завислянскаго пространства, какъ базы для будущаго наступленія на востокъ. Къ этому теперь и направилась вся ихъ дѣятельность.

Такимъ образомъ, октябрь, ноябрь и декабрь были ознаменованы перемѣной германскимъ генеральнымъ штабомъ своего операціоннаго направленія.

Конечно, если бы нѣмецкіе союзники—австрійцы оказались болѣе подходящими для выполненія назначенной имъ роли, то такого измѣненія не произошло бы.

Наше наступленіе въ Галиціи, явившееся результатомъ разгрома всѣхъ выставленныхъ противъ насъ австрійскихъ армій, угрожало охватомъ и германской Силезіи. Всякое промедленіе въ противодѣйствіи со стороны нѣмцевъ могло быть для нея пагубно. Поэтому-то они и бросились такъ стремительно съ западнаго театра на восточный.

Однако, судьбѣ было угодно отказать нашимъ врагамъ въ успѣхѣ предпріятія. Первый натискъ на варшавскій раіонъ въ октябрѣ мѣсяцѣ стоилъ имъ крупныхъ потерь. Какъ будетъ видно ниже, и второе наступленіе въ раіонъ средней Вислы привело къ такимъ же результатамъ. Наши доблестныя войска сумѣли отразить натискъ противника. Что же касается высшаго начальства и командпаго персонала всѣхъ степеней, то онъ проявилъ и доблесть и умѣлую инициативу и незаурядное искусство.

Германскія войска, занявшія 28 и 29 октября линію Нешава—Слупцы—Калишъ—Велюнь—Ченстоховъ—Олькушъ —Краковъ, стягивали главныя силы къ своему лѣвому флангу, очищая постепенно раіонъ Кракова, оборона котораго была возложена исключительно на австрійцевъ.

На послѣднемъ военномъ совѣтѣ въ Краковѣ 21 октября нашими врагами были приняты къ исполненію слѣдующіе проэкты.

Германская армія, сосредоточившись на фронтѣ Торнъ — Краковъ, должна была завлечь наши силы въ районъ крѣпостей Познань — Глогау — Бреславль. Этотъ послѣдній пунктъ былъ усиленъ уже во время войны цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ позицій, прекрасно замаскированныхъ, съ обширной системой искусственныхъ препятствій. Увлекши насъ въ этотъ районъ, нѣмцы собирались сковать наши дѣйствія огнемъ многочисленной артиллеріи, заранѣе здѣсь собранной, и попытаться нанести своей свободной арміей громовый ударъ по одному изъ нашихъ фланговъ, пользуясь для этого богатой сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Для свободы маневрированія было рѣшено подготовить обширные плацдармы, гдѣ нѣмецкія войска легко могли бы въ короткое время сосредоточиться и занять угрожающее положеніе къ одному изъ нашихъ фланговъ. Такіе плацдармы были намѣчены: одинъ — въ Восточной Пруссіи, другой — къ сѣверо-западу отъ Кракова въ районѣ Ополья.

На австрійскія войска была возложена слѣдующая задача. Одна группа ихъ должна была приковать какъ можно болѣе нашихъ силъ къ Кракову. Другой арміи, карпатской, значительно усиленной и приведенной въ полный порядокъ послѣ отступленія, было поручено отойти въ карпатскіе проходы и въ опредѣленную минуту обрушиться на нашъ крайній лѣвый флангъ.

Этотъ планъ принадлежалъ генералу Гинденбургу, на котораго и было возложено выполненіе всѣхъ намѣченныхъ дѣйствій. Въ послѣднихъ числахъ октября было приступлено къ производству соотвѣтствующихъ перегруппировокъ.

Однако, и мы не теряли даромъ времени. Къ 30 октября нами были заняты Влоцлавскъ, Конинъ, Конецполь, Мѣховъ и на лѣвомъ берегу Вислы Новый Корчинъ. Продвигаясь впередъ, мы къ началу ноября были отъ Ченстохова въ 15 верстахъ и въ 20—отъ Кракова. Подъ Калишемъ же наша конница обрушилась на австрійскую кавалерійскую дивизію, причемъ непріятель, несмотря на поддержку нѣмецкаго егерскаго батальона, былъ совершенно разбитъ и обращенъ въ бѣгство.

Наши войска вообще сгорали желаніемъ довершить разгромъ врага, но обстановка оказалась для этого не вполнѣ благопріятной.

Послы окончившихся нашей побѣдой октябрьскихъ боевъ на путяхъ отъ Варшавы и Ивангорода, противникъ сталъ отходить къ своей границѣ, разрушая за собой самымъ основательнымъ образомъ всѣ дороги, какъ желѣзныя, такъ и шоссейныя. На желѣзныхъ дорогахъ онъ взрывалъ и сжигалъ станціонныя зданія и сооруженія, уничтожая всѣ водонапорныя башни, водокачки и стрѣлки, отъ которыхъ почти не осталось и слѣда. На нѣкоторыхъ перегонахъ рельсы сплошь взрывались противникомъ черезъ стыкъ, и, такимъ образомъ, путь могъ быть возстановленъ лишь посредствомъ укладки всѣхъ новыхъ рельсовъ. Всѣ мосты, водопроводныя трубы, віадуки и прочее, не исключая самыхъ незначительныхъ по своимъ размѣрамъ сооруженій, взрывались настолько основательно, что не поддавались никакому исправленію, а должны были быть замѣняемы новыми. На шоссейныхъ дорогахъ оказались совершенно разрушенными всѣ мосты, а самое полотно, за малыми исключеніями, перекопано или взорвано въ шахматномъ порядкѣ по-очереди съ правой и лѣвой стороны дороги. Телеграфные столбы вдоль желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ сваливались, изоляторы разбивались, а проволока разрывалась почти на каждомъ пролетѣ. Эти обстоятельства крайне замедляли наше преслѣдованіе, почему на лѣвомъ берегу Вислы противнику постепенно удалось выйти изъ подъ нашихъ ударовъ и отойти къ своей территоріи. По выполненіи всего, германцы, пользуясь своей богато развитой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, начали быстро перевозить свои войска къ сѣверу, съ цѣлью накопленія значительныхъ силъ противъ нашего праваго фланга. Сосредоточеніе германцевъ въ новомъ раіонѣ прикрывалось сильной кавалеріей, отчасти подвезенной съ западнаго фронта (Французскаго), отчасти усиленной австрійской конницей.

6 ноября столкновенія въ лѣвобережной Польшѣ пріобрѣли характеръ встрѣчныхъ боевъ въ двухъ противоположныхъ раіонахъ: между Вислой и Вартой и на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ. Что же касается центра общей боевой линіи между Калишемъ и Велюнемъ, то здѣсь въ первыхъ числахъ ноября установилось затишье. Нѣмцы—бездѣйствовали; мы—продвигались очень вяло.

Вообще же маневръ генерала Гинденбурга, заключавшійся въ переходѣ въ наступленіе противъ нашего праваго фланга на передовомъ театрѣ, потерпѣлъ неудачу.

Въ то же время наши дѣйствія противъ неподвижной оси захожденія австро-германцевъ Кракова продолжали развиваться. 2 ноября мы переправились черезъ р. Шреняву и начали наступленіе въ направленіи сѣвернаго фронта этой крѣпости. Къ 7 же ноября наши войска заняли м. Висничъ (въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ Бохніи), прорвавъ укрѣпленныя позиціи австрійцевъ на линіи Бохнія—Новый Сандецъ, т.-е. значительно продвинулись къ Кракову и съ востока. Занятіе Виснича имѣло важное значеніе, такъ какъ этотъ пунктъ командуетъ надъ шоссе, идущимъ по долинѣ рѣчки Страдомки на Краковъ. Эта дорога въ 13 верстахъ къ западу отъ Виснича пересѣкается рѣкой Рабой, представляющей собою послѣднее природное препятствіе на пути къ Кракову съ востока.

На лѣвомъ берегу Вислы мы въ эти дни снова начали тѣснить противника. Развивая успѣхъ, достигнутый нами на этомъ фронтѣ къ 4 ноября, сбивая сильные нѣмецкіе аріергарды, цѣплявшіеся за мѣстные пункты, наши войска неудержимо продвигались впередъ. Все время велись отчаянные бои. Германская пѣхота, глубоко зарывшись въ землю и примѣняя всѣ существующія искусственныя загражденія, была мало уязвима для нашего пѣхотнаго огня. Въ дни 3—7 ноября непріятелемь дѣлались попытки пробраться къ Варшавѣ на фронтѣ Ловичъ—Скерневицы. Повидимому, нѣмцы направили сюда значительныя силы.

5 ноября австро-германцы повели наступленіе противъ нашихъ войскъ и въ раіонѣ Ченстоховъ—Краковъ, но были отбиты и съ громадными потерями отступили назадъ.

На галиційскомъ фронтѣ въ это время упорные бои велись у Ровни—Мѣсто—Вѣшно и Вроцанка. 5 ноября нашими войсками былъ занятъ также сильно укрѣпленный перевалъ черезъ Карпаты—Ростоки. Вообще же въ Галиціи наше наступленіе продолжало развиваться планомѣрно, приводя насъ ежедневно къ новому захвату непріятельской территоріи, а австрійскую армію къ отступленію.

9 ноября сраженіе на пространствѣ между Вислой и Вартой продолжалось съ крайнимъ упорствомъ. Нами были достигнуты нѣкоторые частные успѣхи. Въ бою же на фронтѣ Ченстоховъ — Краковъ мы въ этотъ день захватили 2.000 плѣнныхъ и пулеметы. Вообще же съ 6 по 9 ноября наши передовыя части, ведя бои съ наступающими германскими войсками, отходили въ направленіи на р. Бзуру. Нѣмцы, продвигаясь впередъ въ раіонѣ рѣкъ Вислы и Варты, прилагали всѣ усилія, чтобы прорвать наше расположеніе.

Одновременно и австро-германская армія, перейдя въ наступленіе съ линіи Торнъ-Калишъ въ юго-восточномъ направленіи, повела атаку на наши войска на фронтѣ Ченстоховъ-Краковъ. Наступленіе велось нашимъ противникомъ крайне энергично. Наши войска, сдерживая его натискъ, контръ-ударами сбрасывали атакующія колонны обратно и 6 ноября къ сѣверо-западу отъ Лодзи одержали частичный успѣхъ, оттѣснивъ нѣмцевъ и захвативъ ихъ тяжелую батарею, 10 пулеметовъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Непріятель, напирая на насъ, успѣлъ утвердиться однако въ раіонѣ Ленчица-Орловъ и выдвинулъ передовыя части къ Піонтеку. 8 ноября наши войска, перейдя въ наступленіе, опрокинули противника и захватили въ плѣнъ два съ половиною нѣмецкихъ полка и много орудій.

Такъ начались бои въ раіонѣ Лодзи, прославившіе наше оружіе.

11 ноября особенно упорный бой разгорѣлся къ сѣверу отъ Лодзи, гдѣ нѣмцы вели стремительныя атаки на наши войска, стараясь ихъ сокрушить; но всѣ усилія противника разбивались о нашу стойкость и всѣ его атаки были нами отражены. Выяснялось однако, что австро-германцы стягиваютъ къ Лодзи все новыя и новыя силы. Такъ, со стороны Велюня 9 ноября было обнаружено появленіе свѣжихъ непріятельскихъ колоннъ, имѣвшихъ цѣлью, вѣроятно, ударъ по нашему лѣвому флангу. Противъ нихъ немедленно были выдвинуты отряды, которые нанесли противнику серьезный уронъ, захвативъ 2.400 нижнихъ чиновъ въ плѣнъ съ 18 пулеметами.

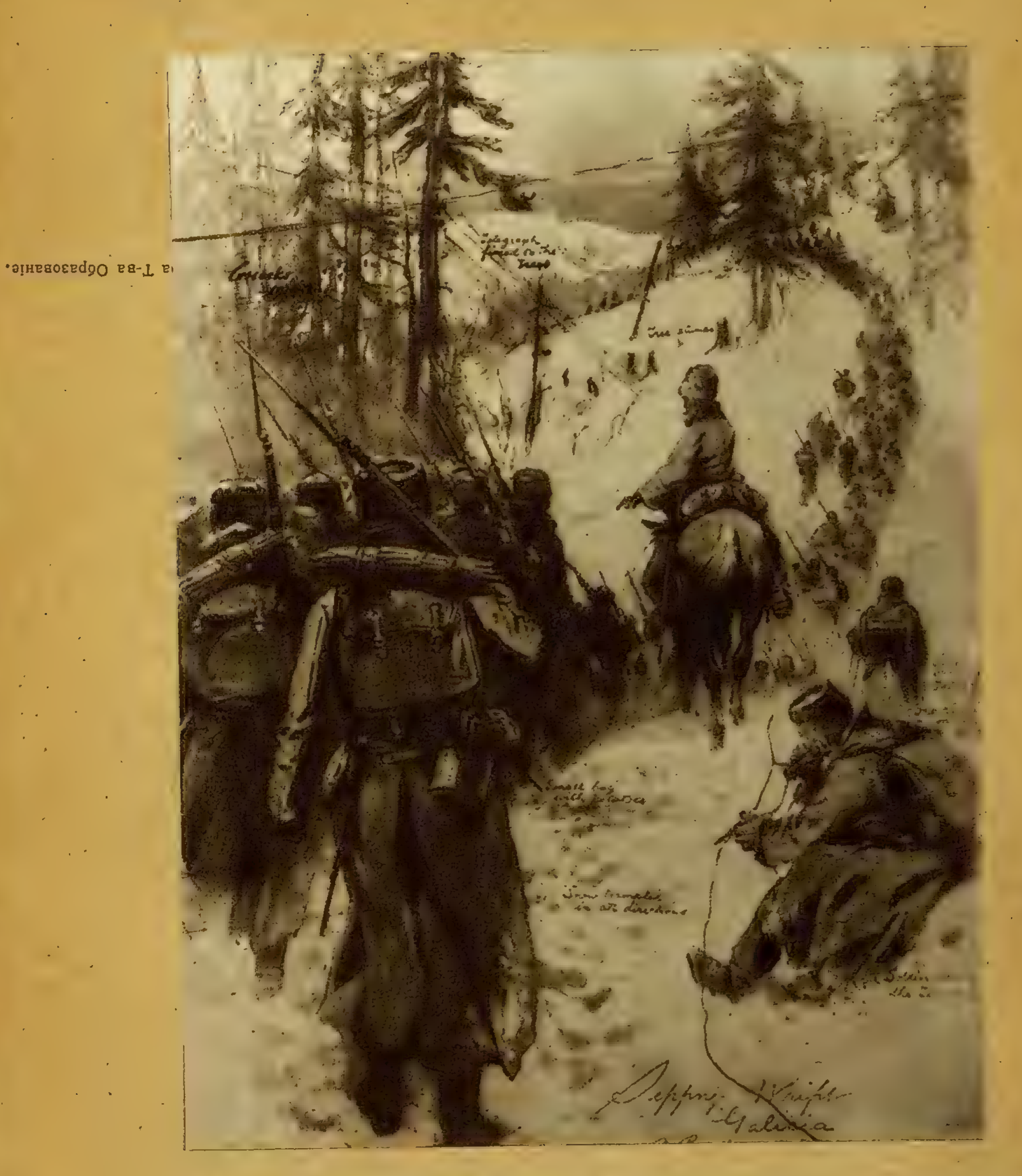
Съ неменьшимъ упорствомъ шли бои и на линіи Ченстоховъ-Краковъ. Здѣсь очень часто дѣло доходило до штыковыхъ ударовъ, въ которыхъ нашъ солдатъ не имѣетъ себѣ равнаго, почему и успѣхъ все время былъ на нашей сторонѣ. 14 ноября на лѣвомъ берегу Вислы мы находились на позиціяхъ у Гомбина. Въ центрѣ сраженія, городъ Брезины и селенія въ долинѣ рѣчки Морги были тоже взяты нами, причемъ на нѣкоторыхъ участкахъ нѣмцы выбивались нами изъ ихъ окоповъ штыковыми ударами.

У Брезинъ и Гловна наша конница произвела нѣсколько успѣшныхъ атакъ на непріятельскую пѣхоту. При отходѣ нѣмцевъ, нами были захвачены орудія, нѣкоторыя съ полной запряжкой. На участкѣ Сгержъ-Стрыковъ непріятельскія войска были атакованы нами со стороны Лодзи. Между Сгержемъ и Здунской Волей нѣмцы въ этотъ день удержали свои окопы.

Между прочимъ, во время боевъ на линіи Лодзь-Ленчица имѣлъ мѣсто довольно характерный эпизодъ.

Два нашихъ полка засѣли въ окопахъ близъ деревни Н., мужественно отбивая ожесточенныя атаки нѣмцевъ, направившихъ сюда весь огонь своихъ тяжелыхъ орудій. Около 4-хъ часовъ дня мы замолчали и перестали отвѣчать огнемъ на огонь непріятеля. Послѣ этого нѣмцы еще два часа продолжали громить наши позиціи, но въ нашихъ окопахъ было тихо. Нѣмцы рѣшили, что наша пѣхота ушла, вылѣзли изъ своихъ траншей и густыми колоннами двинулись впередъ. Когда противникъ подошелъ на двѣсти шаговъ къ нашимъ окопамъ, оттуда вдругъ затрещали пулеметы. Наши мѣткимъ огнемъ косили ряды врага, среди которыхъ началась паника. Нѣмцы въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, но въ этотъ моментъ наши вышли изъ окоповъ и съ крикомъ „ура" ударили въ штыки. Въ результатѣ нами было захвачено 10 пулеметовъ, батарея тяжелой артиллеріи и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

13-го ноября наши войска, наступая отъ нижняго теченія рѣки Бзуры, достигли г. Гомбина. Выбивъ штыками нѣмцевъ изъ ихъ окоповъ, они продолжали свое наступленіе. Въ то же время у Брезинъ и Гловна наша конница произвела нѣсколько успѣшныхъ атакъ на непріятельскую пѣхоту. При отступленіи нѣмцевъ, нами были захвачены орудія, нѣкоторыя съ полной запряжкой. Въ общемъ, на всемъ фронтѣ между Вислой и Вартой, сраженіе развивалось для насъ вполнѣ благопріятно. Въ бояхъ къ западу отъ Ловича, наши войска за эти дни взяли болѣе 600 плѣнныхъ и 7 орудій. Нѣмцы отступали, оставляя раненыхъ, оружіе, снаряженіе и повозки. Наша конница и передовыя пѣхотныя части преслѣдовали противника по пятамъ, стараясь не дать ему возможности снова устроиться. Однако, на каждомъ шагу мы встрѣчали отлично укрѣпленныя позиціи, защищаемыя нѣмцами съ крайнимъ упорствомъ. Временами противникъ переходилъ въ наступленіе и завязывались встрѣчные бои. Прорвавшіяся по направленію на м. Колюшки части нѣмецкихъ корпусовъ, тѣснимыя всюду нашими войсками, старались пробиться на сѣверъ, но, встрѣчаемыя нашей конницей и пѣхотой, задерживались, цѣпляясь за сильно укрѣпленную мѣстность. Къ противнику въ то же время начали подходить и подкрѣпленія. Ихъ сила къ 15 но-

Картины войны: русскій фронтъ въ Карпатахъ.

Техника войны: австрійская Берта.

ября доходила до двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій.

17 ноября на лѣвомъ берегу Вислы бои развивались въ районѣ Ловича на всемъ фронтѣ, причемъ атаки нѣмцевъ были направлены на линію Бѣлявы-Собота. Въ районѣ Лодзи боевыя дѣйствія ограничивались энергичнымъ артиллерійскимъ огнемъ. На лѣвомъ флангѣ наша развѣдка въ теченіе нѣсколькихъ дней доставляла данныя о сосредоточеніи значительныхъ германскихъ силъ на направленіи отъ Калиша къ Сѣрадзю. Онѣ были перевезены къ Калишу по желѣзнымъ дорогамъ. 17 ноября непріятель повелъ наступленіе отъ Сѣрадзя и въ районѣ Ласка. Наши авангарды вступили съ нимъ въ весьма упорный бой, продолжавшійся цѣлый день. Взятые въ плѣнъ германскіе кавалеристы показали, что за двѣ недѣли до этого они были перевезены съ западнаго театра. По ихъ словамъ, въ германской арміи убыль въ людяхъ была такъ велика, что даже въ конной гвардіи эскадроны насчитывали не болѣе 70—80 сабель. Люди были такъ утомлены, что спали въ сѣдлахъ. Наблюдались и случаи нервныхъ заболѣваній. Порядокъ поддерживался исключительно суровой дисциплиной. Офицеры не выпускали изъ рукъ ременныхъ плетокъ. Чуть ли не ежедневно засѣдали полевые суды для разсмотрѣнія преступленій нижнихъ чиновъ. Особенно страдали солдаты поляки. Ихъ всюду выталкивали въ первую линію. Чтобы поднять въ солдатахъ энергію, начальствующія лица стали прибѣгать къ противозаконнымъ обѣщаніямъ отдать войскамъ на разграбленіе взятыя села и другіе населенные пункты.

Послѣ 17 ноября намѣчавшееся наступленіе нѣмцевъ на Ловичъ было отбито нашей конницей и передовыми частями, причемъ противникъ понесъ значительныя потери. Наступленіе нѣкоторыхъ его частей на фронтъ Добровица-Шерцовъ также отбито спѣшенными частями нашей кавалеріи. На фронтѣ Торнъ-Краковъ германская гвардія, пытавшаяся наступать по линіи Тржбицъ-Богомиловъ, потерпѣла полную неудачу. Нами было взято много плѣнныхъ. Послѣ этого наши войска перешли въ наступленіе и захватили нѣсколько важныхъ для насъ пунктовъ.

Около полуночи на 19 ноября непріятель густыми колоннами стремительно атаковалъ наши позиціи къ сѣверу отъ Лодзи, но былъ отбитъ. На утро особенно ожесточенный характеръ носилъ бой на еврейскомъ кладбищѣ. Когда уже были сломаны штыки, наши пустили въ ходъ приклады. Но и этого оказалось недостаточно. Солдаты хватали камни и все, что попадало имъ подъ руку. При уборкѣ раненыхъ, въ непріятельскихъ и нашихъ окопахъ находили трупы враговъ, буквально пригвожденные штыкомъ къ брустверу. Лодзь отъ бомбардировки сильно постра-

дала. Одинъ снарядъ, попавшій въ газовый заводъ, произвелъ серьезное разрушеніе. Предмѣстье Балуты выгорѣло. Въ разныхъ частяхъ города повреждено около 50 домовъ и костелъ.

20 ноября вновь возгорѣлись бои на фронтѣ Илово-Ловичъ и на путяхъ съ запада къ Лодзи и Петрокову.

21 ноября наши бронированные автомобили на шоссе Пабіаницы-Ласкъ, пользуясь наступившими сумерками, врѣзались въ значительную непріятельскую колонну и картечнымъ огнемъ разсѣяли ее, причинивъ врагу большой уронъ. Бой нашихъ автомобилей съ непріятелемъ шелъ преимущественно на разстояніи 150 шаговъ. Это указываетъ на храбрость личнаго состава автомобилей. Съ нашей стороны были ранены командовавшій автомобилями штабсъ-капитанъ Гурдовъ и нѣкоторые пулеметчики. Два автомобиля были повреждены, но сохранили возможность передвиженія. Штабсъ-капитанъ Гурдовъ, распорядившись объ отступленіи поврежденныхъ въ бою автомобилей, будучи уже раненъ, пересѣлъ на автомобиль-пушку, смѣнилъ раненаго наводчика и продолжалъ лично разстрѣливать германцевъ. Затѣмъ наши автомобили такъ же внезапно скрылись съ мѣста боя, какъ и появились на немъ. Въ лодзинскомъ районѣ намъ пришлось встрѣтиться съ германскимъ бронированнымъ автомобилемъ, подходившимъ почти вплотную къ нашему окопу, ранившимъ нашихъ часовыхъ и поспѣшно отступившимъ. Наши войска отъ души привѣтствовали прибывшіе къ нимъ бронированные автомобили, сознавая, что эти машины могутъ существенно облегчить боевую работу ночью, въ туманъ и при другихъ условіяхъ, позволяя не опасаться непріятельской артиллеріи.

Ноябрьская кампанія заканчивалась. Нѣмцы проиграли сраженіе подъ Лодзью и потерпѣли неудачи на своихъ флангахъ. Сообщеніе нашего штаба отъ 24 ноября обрисовало общій ходъ этихъ боевъ и ихъ результаты слѣдующимъ образомъ. „Къ концу октября наши арміи, преслѣдуя отступавшія въ юго-западномъ направленіи германо-австрійскія войска, достигли фронта рѣкъ Варты и Нидзицы, имѣя сильный уступъ за правымъ флангомъ. Возстановленіе разрушенныхъ до основанія путей и устройство при этихъ условіяхъ тыла въ значительной степени затрудняли наше наступленіе, чѣмъ воспользовались противники, отошедшіе на свои желѣзныя дороги. Постепенно передъ нами обозначались перемѣщенія германцевъ къ сѣверу и сборъ весьма значительныхъ массъ ихъ войскъ на фронтѣ Слупцы-Торнъ, что представляло сильную угрозу нашему правому флангу и сообщеніямъ нашихъ правофланговыхъ армій съ ихъ тыломъ. Въ то же время пути въ Силезію передъ фронтомъ нашихъ остальныхъ армій непосредственно были преграждены австрійскими войсками, пе-

реброшенными изъ Галицiи по желѣзнымъ дорогамъ, поддержанными частью германскихъ силъ и заблаговременно сильно укрѣпившимися на фронтѣ Ченстоховъ-Краковъ. Новая обстановка потребовала отъ насъ частичной перемѣны фронта на сѣверъ значительной частью нашихъ силъ. Эта перемѣна была совершена подъ прикрытiемъ располагавшагося за правымъ флангомъ нашихъ армiй уступа, которому пришлось выдержать рядъ стремительныхъ и ожесточенныхъ атакъ у Влоцлавска, Кутна и Ленчицы.

Задержавъ названными боями движенiе германцевъ, мы развернули необходимыя силы для того, чтобы остановить развивавшееся со стороны Торна и Слупцевъ наступленiе нѣмцевъ. Въ дальнѣйшемъ они въ теченiе нѣсколькихъ дней упорнѣйшимъ образомъ стремились прорвать наше расположенiе, примыкавшее правымъ флангомъ къ рѣкѣ Вислѣ. 6 ноября, послѣ невѣроятныхъ усилiй и жертвъ, нашему врагу удался прорывъ въ раiонѣ Пiонтека, послѣ котораго германцы широкой лавиной полились въ образовавшiйся промежутокъ, направляясь на Стрыковъ, Брезины, Колюшки, Тушинъ и Рзговъ. Обтекая правый флангъ нашихъ войскъ, дравшихся въ районѣ Лодзи и къ западу отъ нея, германцы энергично и стремительно атаковали наши войска, угрожая имъ съ тыла. Кромѣ того, къ 9 ноября сильныя германскiя колонны, наступавшiя съ запада къ Вартѣ, стали уже подходить къ Ласку. Въ столь трудныхъ условiяхъ наши войска продолжали вести бой съ возрастающей энергiей. Въ районѣ къ сѣверу отъ Лодзи они съ упорствомъ отражали бѣшеныя атаки германцевъ, нанося имъ огромныя потери. Двинутые со стороны Петрокова въ районѣ Тушина и Рзгова резервы наши заставили германцевъ своими рѣшительными дѣйствiями сперва прiостановить дальнѣйшее наступленiе въ тылъ, а затѣмъ перейти къ оборонѣ. Въ то же время наступавшiя къ Ласку непрiятельскiя колонны были нами отброшены назадъ въ большомъ бозпорядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наши войска, собранныя на фронтѣ Ловичъ—Скерневицы, энергично наступая на западъ, успѣли захватить Стрыковъ и Брезины, чѣмъ прервали сообщенiе германскихъ войскъ, прорвавшихся къ Рзгову и Тушину. Такимъ образомъ, уже къ 10 ноября общее положенiе сложилось вполнѣ опредѣленно въ нашу пользу. Передъ фронтомъ Здунская Воля — Шадекъ — Лодзь германцы, понеся огромныя потери, принуждены были отвести свои войска нѣсколько назадъ и перейти къ оборонѣ, закопавшись въ землю. Всѣ же ихъ резервы были направлены въ районъ Стрыкова на помощь отрѣзаннымъ войскамъ, кои съ фронта Рзговъ—Тушинъ повернули назадъ въ направленiи на Брезины—Колюшки. Въ то же время нѣмцы ожесточенными атаками въ направленiи на Ловичъ стремились помѣшать

намъ окончательно сомкнуть кольцо вокругъ ихъ войскъ, столпившихся въ районѣ Брезинъ. Къ 18 ноября германцамъ, послѣ невѣроятныхъ усилій, удалось рядомъ отчаянныхъ ночныхъ атакъ пробиться къ Стрыкову. Въ этихъ дѣлахъ они, по признанію ихъ офиціальныхъ сообщеній, понесли неслыханныя потери, объясняющіяся тѣмъ, что имъ пришлось пробиваться подъ нашимъ перекрестнымъ огнемъ и совершать отступленіе по стѣсненному нашими войсками пространству. Потери ихъ дивизій, участвовавшихъ въ прорывѣ и неудавшемся обходѣ, столь велики, что эти дивизіи нашему врагу пришлось вывести совершенно съ фронта еще продолжавшагося сраженія. Равнымъ образомъ, по показаніямъ плѣнныхъ, во многихъ другихъ частяхъ, роты коихъ передъ переходомъ германцевъ въ наступленіе были доведены до 260—280 штыковъ, потери столь велики, что нынѣ въ ротахъ осталось не свыше 70 человѣкъ.

Однимъ изъ слѣдствій неудачнаго для германцевъ Ловичъ—Лодзинскаго сраженія явилась спѣшная перевозка ими значительныхъ подкрѣпленій на ихъ восточный фронтъ. Всего противъ насъ германцами было вновь привезено до 6 ти корпусовъ и 5-ти кавалерійскихъ дивизій, изъ коихъ часть переброшена съ западнаго фронта Германіи, а другая представляла собою соединеніе. Массовая высадка вновь прибывавшихъ на нашъ фронтъ непріятельскихъ силъ началась около 12 ноября. Подошедшія подкрѣпленія позволили германцамъ продолжать атаки нашихъ позицій отъ 14 до 22 ноября. Эти атаки, однако, имѣли болѣе разрозненный характеръ и оказались совершенно безплодными, почему къ вечеру 22 ноября германцы, понеся большія потери, принуждены были прекратить ихъ вовсе.

23 ноября германцы уже не пробовали насъ атаковать и держались въ отдаленіи отъ нашихъ боевыхъ линій.

Одновременно съ началомъ прибытія новыхъ германскихъ силъ, стала обнаруживаться перегруппировка австрійцевъ, которые замѣтно ослабили свои силы на фронтѣ Ченстоховъ-Краковъ и значительно усилились въ районѣ къ югу отъ Кракова, куда была направлена также часть германскихъ войскъ. Такимъ образомъ, ченстоховскій районъ временно утратилъ свое первоначальное значеніе.

Всѣ эти обстоятельства создали новую обстановку для послѣдующихъ операцій, требующихъ, въ интересахъ болѣе выгоднаго расположенія нашихъ войскъ, занятія нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ.

22 ноября германцы пытались перейти въ наступленіе и отъ Млавы въ направленіи на Праснышъ,—но были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ.

Къ югу отъ Кракова въ теченіе послѣднихъ дней обнаружился обходъ непріятелемъ нашихъ силъ съ лѣваго фланга. Подкрѣпленія, подходившія къ нашимъ войскамъ, „нашли мостъ черезъ Дунаецъ, у Курова, разрушеннымъ, а высоты лѣваго берега рѣки — занятыми непріятелемъ. Подъ жестокимъ огнемъ одинъ изъ нашихъ славныхъ полковъ перешелъ рѣку Дунаецъ въ бродъ, по горло въ ледяной водѣ, взялъ приступомъ высоты Тенгоберже и обезпечилъ этимъ переправу другихъ войскъ".

По полученнымъ свѣдѣніямъ, часть германскихъ корпусовъ была переброшена съ западнаго фронта и, главнымъ образомъ, — изъ Бельгіи. Въ направленіи нашей боевой линіи въ теченіе двухъ недѣль безпрерывно шли десятки поѣздовъ, перевозившихъ войска. По отзывамъ германскихъ офицеровъ, ихъ штабъ придавалъ особо важное значеніе боямъ на линіи Ловичъ—Лодзь – Петроковъ. Онъ считалъ ихъ даже рѣшающими всю кампанію.

Упорство, съ которымъ нѣмцы вели наступленіе, подтверждало это мнѣніе. До сихъ поръ нѣмецкія войска еще ни разу не оказывали столь упорнаго сопротивленія, совершенно не считаясь съ количествомъ жертвъ.

Линія наступленія нѣмцевъ имѣла видъ подковы, концы которой опирались на Гостынинъ и Згержъ. Особеннымъ упорствомъ отличались бои около Ловича. Артиллерійскій бой у этого пункта не прекращался въ теченіе всей недѣли и по временамъ переходилъ въ штыковыя схватки. Въ числѣ германскихъ войскъ здѣсь были и крѣпостные гарнизоны, перевезенные сюда вмѣстѣ съ крѣпостной артиллеріей.

Заграничная печать была наполнена германскими сообщеніями о массѣ плѣнныхъ, орудій и пулеметовъ, будто бы отобранныхъ у насъ въ ноябрьскихъ бояхъ. Однако это являлось новой ложью нашихъ противниковъ. Ведя съ 1 ноября непрерывные бои, мы, конечно, не могли установить точно цифры убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти. Эта причина затрудняла выступленіе съ офиціальнымъ опроверженіемъ цифръ, приводимыхъ нѣмцами, такъ какъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго рѣшительно избѣгалъ приводить въ своихъ сообщеніяхъ не вполнѣ провѣренныя данныя.

Наши противники, пользуясь этимъ съ полною недобросовѣстностью, распускали самые нелѣпые слухи о нашихъ потеряхъ плѣнными, цифры коихъ въ ихъ воображеніи росли съ каждымъ днемъ.

Какъ нѣмцы играли цифрами въ своихъ офиціальныхъ телеграммахъ — видно изъ слѣдующаго. Они утверждали, что не потеряли ни одного орудія. Между тѣмъ, только въ районѣ Брезины нами было захвачено 23 орудія и много военной добычи. Нѣмцы

не упоминали о своихъ потеряхъ плѣнными. Между тѣмъ, только черезъ одинъ нашъ пунктъ, гдѣ плѣнные регистрируются, прошло около 15.000 германцевъ. Они ничего не говорили о сожженныхъ ими при отступленіи обозахъ, брошенныхъ въ лѣсахъ орудіяхъ и повозкахъ, которыя нами быди подобраны. Такъ, 18 ноября нами найдена въ лѣсу у Брезины муниціонная колонна изъ сорока двухъ зарядныхъ ящиковъ. Наконецъ, нѣмцы уклонялись и отъ приведенія данныхъ о потеряхъ, понесенныхъ ихъ войсками въ ноябрьскихъ бояхъ. Между тѣмъ, участники многихъ сраженій удостовѣрили, что никогда еще поля не имѣли такого вида, какой представлялъ путь отступленія германцевъ къ Стрыкову. На нѣкоторыхъ участкахъ, обстрѣливавшихся нами продольнымъ огнемъ, груды тѣлъ убитыхъ нѣмцевъ возвышались на полтора аршина надъ землей. Все мѣстное населеніе работало надъ погребеніемъ павшихъ и надъ уборкой этихъ полей. Нѣкоторыя германскія дивизіи, въ томъ числѣ гвардейская, при обратномъ прорывѣ, понесли столь большія потери, что совершенно исчезли съ фронта.

Это очень остро чувствовали вожди германскихъ и австрійскихъ армій, собравшіеся въ двадцатыхъ числахъ ноября на военный совѣтъ въ городѣ Бреславлѣ. Здѣсь ими было высказано, что планы дѣйствій на обоихъ флангахъ потерпѣли крушеніе, что положеніе представляется крайне запутаннымъ и требуетъ неотложнаго радикальнаго разрѣшенія. Нѣмецкіе генералы стали настаивать на высылкѣ на театръ отъ Австріи новыхъ подкрѣпленій для рѣшительнаго удара въ Сѣверной Польшѣ, доказывая при этомъ, что самой силой вещей, быть можетъ, придется уступить русскимъ войскамъ часть Венгріи. Произошло разногласіе, которое старался умиротворить самъ кайзеръ. Ему удалось убѣдить австрійцевъ передвинуть въ Польшу еще нѣсколько корпусовъ. Однако, австрійскіе генералы противились проекту полнаго обнаженія венгерской границы и указывали, что значительное удаленіе венгерской арміи отъ ея базы лишитъ войска возможности правильнаго снабженія. Кромѣ того они высказывали и тревожныя опасенія за судьбу Буда-Пешта.

Далеко не блестящее стратегическое положеніе нашихъ враговъ отягчалось недостаткомъ питательныхъ средствъ, начавшимъ особенно ощущаться въ серединѣ ноября въ Германіи. Не безынтересенъ офиціальный документъ, опубликованный германскимъ правительствомъ въ видѣ обращенія къ жителямъ Бранденбурга. Онъ гласитъ буквально слѣдующее. „Для пропитанія нашей арміи и населенія во время войны необходимо соблюдать экономію въ наличныхъ обширныхъ запасахъ зерна и муки. Заботиться объ этомъ—долгъ каждаго гражданина. На первую оче-

редь нужно поставить добровольное ограниченіе потребленія муки для варки пищи. Однако, необходимо ограничить также и чрезмѣрное потребленіе бѣлаго хлѣба, особенно въ городахъ. Неэкономно выпекать по нѣсколько разъ въ день свѣжій бѣлый хлѣбъ, такъ какъ при этомъ хлѣбъ, выпеченный нѣсколько раньше, уже не находитъ спроса. Много чернаго и бѣлаго хлѣба тратится зря также и потому, что въ ресторанахъ, буфетахъ и столовыхъ посѣтителямъ подается неограниченное количество хлѣба, и неупотребленный сразу хлѣбъ, залеживаясь на долгое время, становится негоднымъ. Этому легко можно помочь тѣмъ, что хлѣбъ слѣдуетъ сохранять и выдавать посѣтителямъ въ ограниченномъ количествѣ. Однако, это правило должно соблюдаться исключительно въ общественныхъ интересахъ, и не должно давать права хозяину спрашивать за хлѣбъ особую приплату, тѣмъ болѣе, что хозяева будутъ имѣть значительную выгоду уже потому, что хлѣбъ будетъ выдаваться въ ограниченномъ количествѣ. На основаніи пункта 9 закона объ осадномъ положеніи, мною издаются для города Берлина и для провинціи Бранденбургъ слѣдующія правила: 1) въ пекарняхъ, включая и тѣ, которыя находятся при другихъ предпріятіяхъ, какъ например, при отеляхъ и ресторанахъ, печеніе хлѣба должно ежедневно кончаться къ двумъ часамъ пополудни, а засыпка дрожжей къ тѣсту для слѣдующаго дня не должна начинаться ранѣе 8 часовъ вечера. 2) Запрещается выставлять въ гостинницахъ, буфетахъ и столовыхъ черный и бѣлый хлѣбъ для пользованія посѣтителей. Это запрещеніе входитъ въ силу, начиная съ 1 декабря 1914 года. Завѣдущій продовольственной частью генералъ-полковникъ фонъ-Кессель".

Для нашихъ враговъ наступалъ тотъ кризисъ, который впослѣдствіи долженъ былъ явиться однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ рукахъ противогерманской коализаціи.

Между тѣмъ, параллельно съ успѣхами, на лѣвомъ берегу Вислы, продолжало развиваться и наше движеніе ко Кракову. Съ 19 по 23 ноября мы наступали, выбивая австрійцевъ изъ ихъ укрѣпленныхъ позицій, и въ эти дни нами былъ захваченъ, послѣ упорнаго боя городъ Величка, въ 12 верстахъ къ юго-востоку отъ Кракова. Австрійцы оказывали нашимъ войскамъ отчаянное сопротивленіе и, гдѣ только могли, сосредоточивались и переходили въ контръ-наступленіе. Въ двадцатыхъ числахъ ноября они начали наступать въ шести районахъ: въ районѣ Тымбарка (въ 45 верстахъ къ юго-востоку отъ Кракова), Каменицы, Стропко, Ростоки, Ужокъ и ниже Веречки. Это контръ-наступленіе австрійскихъ войскъ было вызвано опасеніемъ нашего вторженія въ венгерскую равнину. Намѣчавшаяся переброска австрійцевъ,

дѣйствовавшихъ на путяхъ Краковъ-Ченстоховъ, была пріостановлена. Всѣ эти части теперь были направлены противъ тѣхъ нашихъ войскъ, которыя, какъ казалось австрійцамъ, угрожаютъ Венгріи. Начало оборонительныхъ работъ вокругъ Буда-Пешта породило въ населеніи панику, которая постепенно увеличилась, вслѣдствіе ожиданія активнаго выступленія Румыніи на сторонѣ державъ тройственнаго согласія. Предположеніе же германскаго штаба сосредоточить австрійскія войска въ окрестностяхъ Кракова вызвало среди австрійцевъ бурю негодованія. Въ Австріи начали раздаваться голоса о безполезности дальнѣйшаго сопротивленія и о заключеніи сепаратнаго мира съ Россіей.

Конечно, такое настроеніе являлось для нѣмцевъ крайне непріятнымъ. Для противодѣйствія ему нѣмецкій штабъ предполагалъ учредить временное военное управленіе въ Венгріи, съ назначеніемъ начальникомъ этого управленія генерала Данкля, командовавшаго австрійской арміей, дѣйствовавшей сѣвернѣе Кракова. Такое предложеніе нѣмецкаго штаба носило въ себѣ скрытое стремленіе германцевъ освободиться отъ Данкля, какъ отъ одного изъ немногихъ австрійскихъ генераловъ, дерзавшихъ проявлять въ вопросахъ совмѣстнаго дѣйствія австрійскихъ и германскихъ войскъ самостоятельность и значительную непримиримость взглядовъ.

23 ноября австрійцы, поддержанные германскимъ корпусомъ, перешли въ контръ-наступленіе противъ насѣдающихъ на нихъ нашихъ войскъ, съ цѣлью отбросить ихъ и задержать наше движеніе на Краковъ. Батареи германскаго корпуса лихо вылетѣли на позиціи, предполагая нанести намъ сильное пораженіе. Однако, они не успѣли выпустить и одной очереди снарядовъ, какъ были сметены мѣткимъ огнемъ нашихъ орудій. На помощь нѣмцамъ примчалась бронированная автомобильная батарея. Но одинъ удачный нашъ снарядъ перевернулъ непріятельскій блиндированный автомобиль, что произвело на противника сильное впечатлѣніе, такъ какъ остальные сейчасъ же уѣхали обратно.

Поддержанныя такимъ мѣткимъ огнемъ наши войска отразили контръ-атаку австро-германцевъ и стали тѣснить ихъ въ юго-западномъ направленіи.

Среди непріятельскихъ войскъ была и крѣпостная артиллерія Кракова. Однако ея выстрѣлы не остановили нашего движенія.

24 ноября на югѣ отъ Кракова австрійцы, усиленные германскими войсками, снова повели энергичное наступленіе, но, остановленные нашимъ огнемъ, были опрокинуты и, потерявъ пять батарей, отступили, понеся огромныя потери.

Картины войны: русскій фронтъ въ Карпатахъ.

Картины войны: русскій фронтъ въ Карпатахъ.

Въ ночь на 25 ноября они опять произвели рядъ бѣшеныхъ атакъ, но, благодаря доблести нашихъ войскъ, были снова отброшены и отошли на свои позиціи.

27 ноября въ томъ же районѣ мы захватили 2.000 германскихъ плѣнныхъ и нѣсколько орудій и пулеметовъ.

Въ послѣднихъ числахъ ноября начали развиваться боевые столкновенія къ сѣверу отъ рѣки Нарева, въ районѣ Прасньшъ-Цѣхановъ.

На фронтѣ же лѣваго берега Вислы продолжалась артиллерійская перестрѣлка. Только 30 ноября возобновились атаки нѣмцевъ на линіи Ловичъ-Иловъ. Наши войска нанесли въ этомъ дѣлѣ противнику крупный уронъ и заняли новую позицію къ сѣверу отъ рѣки Бзуры.

У взятыхъ нами въ концѣ ноября плѣнныхъ нѣмцевъ и австрійцевъ въ патронташахъ были найдены цѣлые комплекты разрывныхъ пуль. Враги, повидимому, перешли къ массовому примѣненію такихъ патроновъ. Раненія нашихъ солдатъ такими пулями имѣли весьма тяжелый характеръ, вслѣдствіе разрыва кровеносныхъ сосудовъ на большомъ пространствѣ. Часто наблюдался смертельный исходъ отъ потери крови даже при ранѣ въ ногу. Такое открытое отрицаніе австро-германцами всѣхъ требованій международнаго права и стремленіе ихъ къ проявленіямъ наибольшей жестокости въ бою, собственно говоря, должно было повлечь за собою вопросъ, не слѣдуетъ ли и намъ изготовить хотя нѣкоторое число разрывныхъ пуль и направлять ихъ на тѣ участки боевого фронта, гдѣ обнаружены такія же дѣйствія и нашихъ противниковъ. Однако, нашъ рыцарскій складъ характера не допускалъ примѣненія въ бою безчестныхъ пріемовъ, и всѣ проекты подобнаго рода были оставлены безъ разсмотрѣнія.

1 и 2 декабря на лѣвомъ берегу Вислы бои продолжались съ крайнимъ упорствомъ. Германцы, сосредоточивъ значительныя части, среди которыхъ находились и вновь подвезенныя съ западнаго фронта, вели главную атаку въ направленіи Кернозя-Сохачевъ. Наши войска контръ-атаками отбивали наступавшаго противника, не взирая на невыгодную для себя мѣстность. Къ вечеру 2 декабря они нѣсколько отошли назадъ, занявъ болѣе выгодное положеніе.

6 декабря на лѣвомъ берегу Вислы, на фронтѣ по рѣкамъ Бзурѣ и Равкѣ происходилъ рядъ боевъ, носившихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ весьма упорный характеръ. Двѣ нѣмецкія роты, перешедшія черезъ Бзуру у деревни Дахова по не вполнѣ сожженному мосту, были немедленно атакованы нашими частями и совершенно уничтожены. Оставшіеся въ живыхъ 50 человѣкъ

взяты въ плѣнъ. Происходили въ этотъ день бои также и въ районѣ Опочна.

Въ районѣ же Млавы наши войска съ 3 по 6 декабря сильно потѣснили противника и заставили его поспѣшно отступить на Сольдау.

Въ теченіе 8 декабря на лѣвомъ берегу Вислы, между нижнимъ ея теченіемъ и Пилицей, происходилъ рядъ упорныхъ боевъ, изъ числа коихъ особое развитіе получилъ бой въ районѣ лѣваго берега Пилицы. Въ общемъ всѣ атаки нѣмцевъ были отражены съ большими для нихъ потерями, и только на нѣкоторыхъ небольшихъ участкахъ наши войска отошли нѣсколько къ востоку, для занятія болѣе выгоднаго положенія.

Переправившіяся въ этотъ день черезъ Бзуру въ районѣ Закржева части нѣмцевъ были сброшены нашей контръ-атакой въ рѣку, потерявъ массу убитыхъ и 9 пулеметовъ.

9 декабря между нижней Вислой и Пилицей нѣмцы сосредоточили свои усилія для форсированія Бзуры и Равки на участкахъ у Вистржевице, у Болимова и противъ Скерневицъ, причемъ всюду были отброшены. Они понесли громадныя потери. Въ одномъ только скерневицкомъ районѣ было насчитано около 1.000 нѣмецкихъ труповъ. Успѣху нашихъ дѣйствій помогали автомобильныя батареи.

На лѣвомъ берегу Пилицы въ этотъ день продолжался упорный бой въ районѣ деревень Езержецъ и Рожкова Воля (въ 10 верстахъ къ западу отъ м. Ново-Място). На правомъ берегу той же рѣки мы успѣшно продолжали продвигаться впередъ въ районѣ Опочно-Томашевъ. Части противника, отступившія отъ г. Андреева къ рѣкѣ Нидѣ и переправившіяся у д Сковрона, были отброшены нашей штыковой атакой за рѣку, несмотря на отчаянное сопротивленіе. Въ этомъ дѣлѣ нами взяты въ плѣнъ 8 офицеровъ и около 1.000 ннжнихъ чиновъ.

10 декабря на Бзурѣ у господскаго двора Жукова (въ 5 верстахъ ниже Сохачева), довольно значительныя силы нѣмцевъ, переправившіяся на правый берегъ рѣки, были на голову разбиты нашими войсками. Одинъ изъ нѣмецкихъ полковъ почти совершенно уничтоженъ, потерявъ 5 пулеметовъ и около 515 нижнихъ чиновъ. Тогда же нѣмцы произвели рядъ энергичныхъ атакъ и въ районѣ Болимова, но всюду были отбиты нашимъ огнемъ.

11 декабря на правомъ берегу Вислы крупныхъ событій не происходило. Изъ отдѣльныхъ мелкихъ эпизодовъ можно отмѣтить слѣдующіе. Въ районѣ Млавы нашими развѣдчиками захвачено одно орудіе съ запряжкой. Захватъ его произошелъ вслѣдствіе паники и безпорядка, вызванныхъ внезапнымъ обстрѣломъ бивака противника партіей нашихъ развѣдчиковъ. Въ томъ же

Атака русской кавалеріи.

Картины войны: атака французской пѣхоты.

районѣ нами захвачены 10 нѣмецкихъ двуколокъ съ рождественскими подарками, присланными изъ Германіи. Подарки были тотчасъ же розданы солдатамъ.

На лѣвомъ берегу Вислы въ этотъ день бои продолжались по рѣкамъ Бзурѣ и Равкѣ. Противникъ нѣсколько разъ пытался переправиться черезъ эти рѣки, но каждый разъ неудачно. Наши войска контръ-атаками отбрасывали нѣмцевъ, нанося имъ тяжелыя потери. Особенно большой уронъ непріятель понесъ при попыткѣ форсированія Равки въ районѣ Скерневицъ, гдѣ на небольшомъ сравнительно пространствѣ насчитано болѣе 3.000 нѣмецкихъ труповъ.

На лѣвомъ берегу рѣки Вислы бои продолжались въ районѣ Бзуры, Пилицы и Ниды и 13 декабря. Особенно упорное наступленіе велось противникомъ на участкѣ между Вислою и м. Новымъ Корчиномъ. Переправившемуся противнику удалось укрѣпиться въ деревняхъ Щербаковѣ и Семпеховѣ, а также и въ мѣстечкѣ Новомъ Корчинѣ. Послѣ полудня наши войска энергичной атакой отбросили противника, овладѣвъ Новымъ Корчиномъ, причемъ взяли въ плѣнъ 66 офицеровъ и 3.590 нижнихъ чиновъ. Бои продолжались съ большимъ упорствомъ и на слѣдующій день. Къ вечеру 14 декабря намъ удалось захватить и деревни Щербаково и Семпеховъ, отбросивъ противника къ Нидѣ.

Съ 14—17 декабря крупныхъ боевыхъ столкновеній на лѣвомъ берегу Вислы не происходило. Въ частности же, между Вислой и Пилицей, мы съ успѣхомъ отразили въ эти дни ночную и дневную атаки германцевъ къ югу отъ дороги Болимовъ—Медневице. Къ сѣверу отъ Равы наступленіе германцевъ было встрѣчено контръ-атакой въ штыки, причемъ непріятель былъ и здѣсь опрокинутъ. Близъ Пилицы, у деревни Езержецъ, мы подпустили германскую колонну, двинувшуюся ночью въ атаку, на 300 шаговъ къ нашимъ окопамъ и затѣмъ разсѣяли ее энергичнымъ огнемъ, нанеся противнику огромныя потери. На нѣкоторыхъ участкахъ, при отраженіи атакъ германцевъ, нами съ большимъ успѣхомъ примѣнялись ручныя гранаты. Бой у Иновлодзя вызвалъ переходъ въ наступленіе непріятеля отъ Томашева въ направленіи на Опочну, но на полпути между этими пунктами у селеній Камень и Мазорня мы успѣшно отразили его атаки. Съ урономъ отбито также наступленіе австрійцевъ у Малагоща и къ югу отъ Пинчова, у Закржева.

Въ бояхъ 20 декабря на р.р. Бзурѣ и Равкѣ нѣмцы стали примѣнять при атакахъ метаніе минъ. Мины — это — особые снаряды, бросаемые при помощи спеціально приспособленныхъ для этой цѣли аппаратовъ, такъ называемыхъ миnометовъ. Дѣйстви-

тельность этихъ снарядовъ — чрезвычайно незначительна. Брошенная мина обладаетъ небольшой начальной скоростью. Поэтому, метанiе минъ производится изъ близко расположенныхъ окоповъ, съ разстоянiя приблизительно 200 — 300 шаговъ. При сильномъ бризантномъ составѣ эти мины обладаютъ надежнымъ фугаснымъ дѣйствiемъ. Вслѣдствiе тонкости оболочекъ, осколки ихъ производятъ лишь незначительныя пораженiя. Единственнымъ болѣе или менѣе серьезнымъ эффектомъ, на который, повидимому, расчитывали германны при употребленiи такихъ минъ, это—отравленiе газами, образующимися при взрывѣ снарядовъ.

20 декабря на всемъ фронтѣ лѣваго берега Вислы велся сильный артиллерiйскiй огонь. Попытки противника продвинуться на Бзурѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ успѣха не имѣли. Въ ночь на 20 декабря мы обнаружили переправу германцевъ черезъ Бзуру у господскаго двора Козловъ — Бискупи. Выждавъ накопленiя противника, части одного изъ нашихъ доблестныхъ полковъ, обойдя его, бросились безъ выстрѣла стремительно въ штыки, причемъ въ рукопашномъ бою непрiятель, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ былъ истребленъ почти полностью. Лишь нѣсколькимъ одиночнымъ людямъ удалось сохранить жизнь, сдавшись въ плѣнъ. Около трехъ часовъ дня 20 декабря бригада германской пѣхоты повела наступленiе на нашу позицiю у Боржимова, къ сѣверо-востоку отъ Болимова. Однако, послѣдовавшiй штурмъ непрiятеля былъ отраженъ здѣсь съ огромнымъ для него урономъ сосредоточеннымъ огнемъ нѣсколькихъ батарей и успѣшной контръ-атакой въ штыки. Ожесточенные бои нроисходили также въ районѣ къ сѣверо-востоку отъ Равы, причемъ намъ удалось выбить непрiятеля изъ части окоповъ, захваченныхъ имъ ранѣе. Къ югу отъ Пилицы бои въ этотъ день происходили у хутора Гашекъ, къ западу отъ Иновлодзя, и къ юго-востоку отъ Малагоща, у Вольмина, гдѣ мы отбили непрiятельскiя атаки.

Въ бою на р. Бзурѣ имѣлъ мѣсто слѣдующiй эпизодъ, характеризующiй прекрасно налаженную у насъ частную инициативу младшихъ начальниковъ.

Вечеромъ 19 декабря была обнаружена переправа германцевъ черезъ Бзуру къ сѣверо-востоку отъ господскаго двора Козловъ—Бискупи. Контръ-атаки были возложены на батальонъ стрѣлковаго полка. Подполковникъ Денисенко выждалъ, когда число переправившихся германцевъ достигло 500, послѣ чего, поддерживаемый огнемъ съ другихъ участковъ, бросился безъ выстрѣла въ штыки. Свыше 400 германцевъ было заколото, 11 человѣкъ взято въ плѣнъ и только нѣсколькимъ десяткамъ удалось спастись вплавь черезъ Бзуру.

Въ теченіе 21 декабря на фронтѣ лѣваго берега Вислы существенныхъ перемѣнъ не произошло. На нѣкоторыхъ участкахъ происходили обычные артиллерійскіе бои, при чемъ наиболѣе упорнымъ было состязаніе въ районѣ Болимова, въ ночь на 21 декабря. Нѣмцы, послѣ энергичной атаки, ворвались здѣсь въ одинъ изъ нашихъ окоповъ, но контръ-атакой были выбиты изъ него, причемъ мы захватили 6 пулеметовъ и много плѣнныхъ. 26 декабря на лѣвомъ берегу Вислы,—на фронтѣ д. Суха-фольварокъ Могелы, бои приняли особенно упорный характеръ. Нѣмцы, несмотря на крупныя потери, настойчиво атаковали здѣсь различные участки нашего расположенія, причемъ мѣстами имъ удалось временно занять нѣкоторые изъ нашихъ передовыхъ окоповъ. Однако, энергичныя контръ-атаки нашихъ войскъ, обычно заканчивающіяся ударомъ въ штыки, заставляли противника каждый разъ покидать захваченныя позиціи, не успѣвъ на нихъ укрѣпиться. Такъ, въ районѣ фольварка Могелы, 25 декабря былъ выбитъ противникъ, ворвавшійся въ наши передовые окопы, причемъ нами взяты плѣнные.

Въ теченіе ночи на 27 декабря и слѣдующаго дня нѣмцы вели четыре повторныя атаки. Всѣ онѣ были отбиты нашимъ огнемъ. У фольварка Доловатка небольшой отрядъ нашихъ войскъ внезапно напалъ на нѣмцевъ, приблизившихся къ нашему расположенію, забросалъ ихъ ручными гранатами, выбилъ и засыпалъ часть непріятельскихъ окоповъ. Точно также намъ удалось занять непріятельскіе окопы и въ районѣ фольварка Могелы. 28 декабря на лѣвомъ берегу Вислы нѣмцы безуспѣшно старались атаковать насъ на нѣкоторыхъ пунктахъ, но всюду были отражаемы огнемъ. При атакѣ въ районѣ деревни Самице, восточнѣе Скерневицъ, нѣмцы ночью, дойдя до нашихъ проволочныхъ заграждений, стали кричать: „не стрѣляйте свои!“ Такъ какъ подобные случаи уже имѣли мѣсто и раньше, то бдительность нашихъ войскъ не была обманута этимъ пріемомъ. Встрѣтивъ непріятеля сильнымъ огнемъ, мы отбросили его съ весьма крупными потерями.

Въ теченіе ночи 29 декабря попытки нѣмцевъ переходить въ атаки продолжались. 29 декабря на разсвѣтѣ, на одномъ изъ участковъ нашего фронта, наши развѣдчики подошли на близкое разстояніе къ нѣмецкимъ окопамъ.

Такимъ образомъ, казавшееся сначала очень грознымъ второе наступленіе нѣмцевъ къ Варшавѣ не только не достигло своей цѣли, но размѣнялось на мелочи, и даже было вынуждено перейти къ оборонѣ.

Начавшаяся вслѣдъ за тѣмъ позиціонная война велась нѣсколько мѣсяцевъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, заставляя нѣмцевъ

тратить огромныя силы для захвата утерянной инициативы. Всѣ ихъ попытки возобновить наступленіе къ Варшавѣ съ запада окончились ничѣмъ, и они принуждены были прибѣгнуть къ другому способу дѣйствій, о которомъ будетъ сказано ниже.

Что касается насъ, то, отбивъ наступленіе на Варшаву, мы получили возможность предпринять и активныя попытки для разстройства нѣмецкихъ плановъ. Такъ, послѣ остановки наступленія двухъ нѣмецкихъ корпусовъ въ южномъ направленіи отъ гор. Млавы въ послѣднихъ числахъ декабря, наши передовыя части продвинулись впередъ и заняли г. Серпецъ, находящійся около 20 верстъ къ западу отъ рѣки Вкры. 1 января наше наступленіе продолжало развиваться, и мы сильно потѣснили нѣмцевъ къ сѣверу.

Такимъ образомъ, предпріятіе нѣмцевъ со стороны Восточной Пруссіи, расчитанное на то, чтобы ударить въ нашъ правый флангъ и тѣмъ облегчить дѣйствія ихъ армій, наступавшихъ съ запада, не имѣло никакого успѣха и было ликвидировано къ началу 1915 года въ нашу пользу. Это было для насъ очень важно, такъ какъ мы подобнымъ образомъ дѣйствій отняли у нѣмцевъ шансы на овладѣніе позиціями по рѣкамъ Бзурѣ и Равкѣ. Всѣ ихъ атаки отражались нашимъ огнемъ, и ослабляли ихъ живую силу.

Что касается положенія на остальномъ фронтѣ до его крайняго лѣваго фланга въ Буковинѣ, то тамъ въ декабрѣ мѣсяцѣ установилось затишье, прерываемое иногда артиллерійской перестрѣлкой. Непріятель пользовался орудіями весьма крупнаго калибра, но, несмотря на это, не достигалъ никакихъ существенныхъ результатовъ. Такъ, въ началѣ января имъ былъ произведенъ обстрѣлъ станціи и города Тарнова, не причинившій какихъ-либо значительныхъ поврежденій. Такое неудачное дѣйствіе артиллеріи противника, по всей вѣроятности, было слѣдствіемъ убыли въ личномъ составѣ этого рода оружія и отсутствія надлежащихъ элементовъ для ея пополненія. На Карпатахъ австрійцы отошли еще въ серединѣ декабря къ югу и тѣмъ дали намъ надежду на дальнѣйшіе успѣхи.

Совершенно особое положеніе занималъ къ концу 1914 года восточно-прусскій театръ, гдѣ мы еще ранѣе обосновались въ центрѣ района Мазурскихъ озеръ, и всѣ попытки нѣмцевъ атаковать передовыя части нашего расположенія у г. Летцена не только не имѣли успѣха, но и очень дорого обошлись непріятелю, такъ какъ онъ вынужденъ былъ отступить подъ нашимъ огнемъ въ сѣверномъ направленіи.

Вообще же къ началу 1915 года на всемъ нашемъ запад-

дномъ фронтѣ дѣйствія ограничивались рядомъ мелкихъ столкновеній передовыхъ частей, находящихся въ тѣсномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ.

Поддержаніе соприкосновенія съ противникомъ есть обязанность конницы и мелкихъ пѣхотныхъ частей, именуемыхъ развѣдочными и охотничьими командами. Ихъ задача—не упускать ни на минуту непріятеля изъ виду, своевременно донося о всѣхъ его движеніяхъ. Потеря соприкосновенія съ противникомъ лишаетъ войска необходимыхъ свѣдѣній о немъ и всегда неблагопріятно отражается на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Тѣснымъ соприкосновеніемъ называется такое, которое не ограничивается однимъ наблюденіемъ, а приводитъ къ столкновенію передовыхъ частей и даже болѣе крупныхъ отрядовъ.

Въ первыхъ числахъ января на лѣвомъ берегу Вислы все еще продолжались атаки противника, но они разбивались о стойкость нашихъ войскъ. Особенно ожесточенное наступленіе было предпринято непріятелемъ 3 января въ районѣ деревни Гуминъ. Движеніе нѣмцевъ поддерживалось сильнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи, и все-таки, несмотря на семь послѣдовательныхъ атакъ и упорный штыковой бой, противнику удалось отбить у насъ только одинъ пѣхотный окопъ. Однако и такой ничтожный успѣхъ нѣмцевъ былъ парализованъ въ слѣдующую же ночь, когда мы снова отбили у нихъ этотъ окопъ и тѣмъ возстановили прежнее наше расположеніе. Къ сѣверу отъ р. Равы нѣмцы пытались перейти въ наступленіе 6 января, но были отбиты нашимъ огнемъ. Въ районѣ рѣки Пилицы успѣхъ былъ на нашей сторонѣ. Мы нѣсколько продвинулись впередъ отъ линіи Томашевъ — Опочно къ г. Петрокову. Этотъ успѣхъ являлся какъ бы началомъ нашихъ дальнѣйшихъ активныхъ дѣйствій, развернувшихся въ первыхъ числахъ января 1915 г., какъ на западномъ, такъ и на южномъ фронтахъ. Операціи въ южной Буковинѣ начали развиваться быстрымъ темпомъ. 3 января нами былъ занятъ пограничный съ Трансильваніей перевалъ черезъ Карпаты — Кирлибаба, находящійся на шоссе, ведущемъ изъ Кимполунга въ венгерскій комитетъ Мармарошъ-Сигетъ. Эта дорога идетъ въ обходъ всѣхъ позицій австро-венгерской арміи на Карпатахъ, а потому овладѣніе ею являлось крупнымъ успѣхомъ нашей стратегіи. Наступленіе буковинской арміи поселило тревогу въ мѣстныхъ жителяхъ венгерской равнины и заставило ихъ бѣжать къ Буда-Пешту и Вѣнѣ. Конечно, настроеніе бѣглецовъ сообщалось по пути и австрійскимъ войскамъ, и безъ того уже въ значительной степени деморализованнымъ. Австрійское начальство, не надѣясь на свои силы, стало прибѣгать къ борьбѣ съ нами путемъ разброски среди нашихъ войскъ прокламацій, призывающихъ къ прекраще-

нію войны и миру. Объ этомъ по повелѣнію Верховнаго Главнокомандующаго было доведено до всеобщаго свѣдѣнія посредствомъ опубликованія приказа отъ 7 января за № 13. „Наши противники за послѣднее время стали прибѣгать къ различнаго рода прокламаціямъ и обращеніямъ къ войскамъ и населенію района военныхъ дѣйствій, призывающимъ къ прекращенію войны и къ миру. Австрійцы перешли въ этомъ отношеніи всякіе предѣлы наглости, гнусности и высшей преступности. Изъ австрійской арміи нарочно назначенные нижніе чины разбрасываютъ среди нашихъ войскъ прокламаціи, въ которыхъ обнаглѣлые враги дерзаютъ обращаться якобы отъ Имени Священной Особы Государя Императора и какъ бы за Его подписью къ вамъ, доблестные сыны Святой Руси. Всякій вѣрноподданный знаетъ, что въ Россіи всѣ безпрекословно повинуются отъ Верховнаго Главнокомандующаго до каждаго солдата Единой Священной и Державной волѣ Помазанника Божія, Нашего горячо обожаемаго Государя Императора, Который Единъ властенъ вести и прекратить войну. Нашъ врагъ, не расчитывая болѣе на силу своего оружія и на успѣхъ на полѣ брани, задумалъ гнуснѣйшій подлогъ, совершая тѣмъ самымъ преступное дѣло. Знайте, русскіе чудо-богатыри, что только полное нравственное разложеніе и окончательное сознаніе невозможности дальше бороться въ честномъ бою съ оружіемъ могли побудить враговъ нашихъ на такое неслыханное низкое преступленіе. Твердо вѣрю, что съ Божіей помощью наша побѣдоносная армія своими подвигами въ предстоящихъ бояхъ сумѣетъ дать должный отвѣтъ недостойному противнику. Повелѣваю всѣхъ лицъ, захваченныхъ съ подобными прокламаціями, предавать немедленно полевому суду для сужденія со всей строгостью законовъ военнаго времени, какъ государственныхъ преступниковъ“. Приказъ былъ подписанъ Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адъютантомъ Николаемъ. Съ своей стороны штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщилъ, что одинъ изъ чиновъ австрійской арміи, которому была поручена разброска этихъ прокламацій, показалъ, что организаторами этого гнустнаго преступленія являются австрійскаго генеральнаго штаба капитанъ Гюнтеръ и ротмистръ Полакъ.

Самая форма прокламацій, составленныхъ этими офицерами-австрійцами показываетъ, насколько были скудны и превратны свѣдѣнія этихъ господъ о своемъ противникѣ, хотя эта освѣдомленность является одной изъ главныхъ обязанностей генеральнаго штаба вообще. Ихъ наивная вѣра въ то, что наши воины легко поддадутся грубому обману, превзошла всѣ предѣлы недомыслія. Очевидно, враги считали нашихъ солдатъ глупыми людьми, совершенно упуская изъ виду правило страте-

Техника войны: сообщеніе съ Верденомъ на автомобиляхъ

Техника войны: новыя желѣзныя дороги Союзниковъ у Дарданеллъ.

гіи, рекомендующее всегда предполагать противника сильнымъ, опытнымъ, преданнымъ своему долгу и знающимъ. Только рядъ крупныхъ событій можетъ заставить измѣнить свое мнѣніе о противникѣ. Казалось бы, что австрійцы, на основаніи фактовъ войны должны были бы скорѣе переоцѣнивать духъ нашихъ войскъ, ихъ организацію и образцовыя дѣйствія. На самомъ же дѣлѣ они продолжали упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ. Для насъ же разбрасываніе прокламацій являлось доказательствомъ полной растерянности врага. Событія показали, насколько ошиблись австрійцы. Во время третьяго наступленія непріятеля къ Варшавѣ, о которомъ будетъ сказано ниже, въ офиціальныхъ сообщеніяхъ нашего штаба можно было часто прочитать о томъ ожесточеніи, съ которымъ наши воины бросались на враговъ. Это объясняется, кромѣ разныхъ другихъ причинъ, еще и впечатлѣніемъ отъ разбрасываемыхъ прокламацій, бывшимъ діаметрально противоположнымъ ожидаемому непріятелемъ.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ОСНОВАНІЯ ПОЗИЦІОННОЙ ВОЙНЫ.

Чтобы побѣдить противника, необходимо прежде всего достичь на избранныхъ для рѣшительной борьбы участкахъ моральнаго и матеріальнаго надъ нимъ перевѣса. Только послѣ этого можно приступить къ разнаго рода дѣйствіямъ, сущность которыхъ сводится къ выигрышу благопріятнаго расположенія и къ нанесенію сокрушающаго удара. Это произведетъ на врага должное впечатлѣніе, ослабить его физическія силы и волю и заставить подчиниться требованіямъ побѣдителя. Генеральный бой, т. е. такой, который мѣняетъ сложившуюся на театрѣ войны обстановку въ пользу побѣдителя настолько, что дѣлаетъ дальнѣйшее сопротивленіе непріятеля безцѣльнымъ, является главнымъ орудіемъ стратегіи. Но, конечно, онъ долженъ быть веденъ съ съ такимъ расчетомъ, чтобы послѣ побѣды получить возможность наиболѣе полнаго использованія одержаннаго успѣха. Для этого должны имѣться наготовѣ силы и средства, необходимыя для преслѣдованія и полнаго разгрома и разсѣиванія непріятеля.

Современная война показала, что ни одна изъ воюющихъ сторонъ не была въ состояніи гарантировать себѣ полную побѣду ни на одномъ участкѣ обширнаго театра военныхъ дѣйствій. Поэтому огромное значеніе пріобрѣли такъ называемые выжидательные бои, имѣющіе своею цѣлью не разбить противника, а лишь выиграть время для подготвки въ тылу новыхъ боевыхъ рессуровъ. Но такъ какъ каждый изъ воюющихъ не былъ увѣренъ въ длительной пассивности своего врага и ежеминутно

ждалъ возобновленія нападеній, то въ своемъ стремленіи обезопасить себя онъ и сталъ строить длинныя линіи окоповъ, прикрывающія фронтъ на огромномъ протяженіи. Что же касается крайнихъ фланговъ, то онъ старался упереть ихъ въ какой нибудь неприступный предметъ (горы, широкія рѣки, моря и т. п.) во избѣжаніе непріятельскаго обхода, и укрѣпить ихъ по всѣмъ правиламъ военно-инженернаго искусства.

Оборонительная линія, конечно, не была непрерывной. Она представляла собою цѣпь мѣстныхъ предметовъ и укрѣпленій, снабженныхъ орудіями и порученныхъ опредѣленному количеству бойцевъ. Само собою разумѣется, не всѣ мѣстные предметы на оборонительной позиціи имѣли одинаковое значеніе. Нѣкоторые изъ нихъ обладали особыми тактическими свойствами, среди которыхъ наиболѣе важное значеніе принадлежитъ господству надъ окружающей мѣстностью, а также и возможности поражать противника фланговымъ (т. е. боковымъ огнемъ). Другіе важны потому, что съ потерею ихъ позиція уже не можетъ быть болѣе защищаема. Всѣ такіе мѣстные предметы носятъ названіе опорныхъ пунктовъ, причемъ тѣ изъ нихъ, съ потерей которыхъ можно проиграть сраженіе называются тактическими ключами позиціи. Тѣ же, которые находятся на пути отступленія обороняющагося, или въ той сторонѣ, откуда ожидаются подкрѣпленія,-называются стратегическими ключами. Противникъ, захвативъ стратегическій ключъ позиціи, можетъ заставить войска сдаться въ плѣнъ, такъ какъ отрядъ защитниковъ въ такихъ случаяхъ окажется въ изолированномъ положеніи. Тактическій и стратегическій ключи могутъ иногда совмѣститься въ одномъ опорномъ пунктѣ и тогда онъ пріобрѣтаетъ чрезвычайное значеніе. По отношенію къ линіи фронта позиціи опорные пункты могутъ быть промежуточными (находящіеся на самой оборонительной линіи), или фланговыми, когда лежатъ на флангахъ. Первые служатъ для упорной обороны противъ прямого (фронтальнаго) наступленія противника, вторые же для противодѣйствія обходу или охвату фланга. Опорные пункты, находящіеся впереди позиціи, называются передовыми. Они служатъ для понужденія непріятеля преждевременно развернуть свои силы и тѣмъ задержать подходъ къ главной линіи. Пункты, находящіеся внутри позиціи, называются второлинейными. Они помогаютъ обороняющемуся, оттѣсненному съ фронта, держаться на внутреннемъ пространствѣ позиціи. Находящіеся въ тылу позціи опорные пункты называются тыловыми. Ихъ роль-дать отпоръ непріятелю, занявшему позицію, и оттѣснить его обратно къ главному валу и въ наружный ровъ, находящійся впереди. Опорные пункты бываютъ расположены отдѣльно или группами. Въ послѣднемъ случаѣ огонь каждаго пункта

обстрѣливаетъ пространство между нимъ и сосѣдомъ, а вся группа называется узломъ сопротивленія.

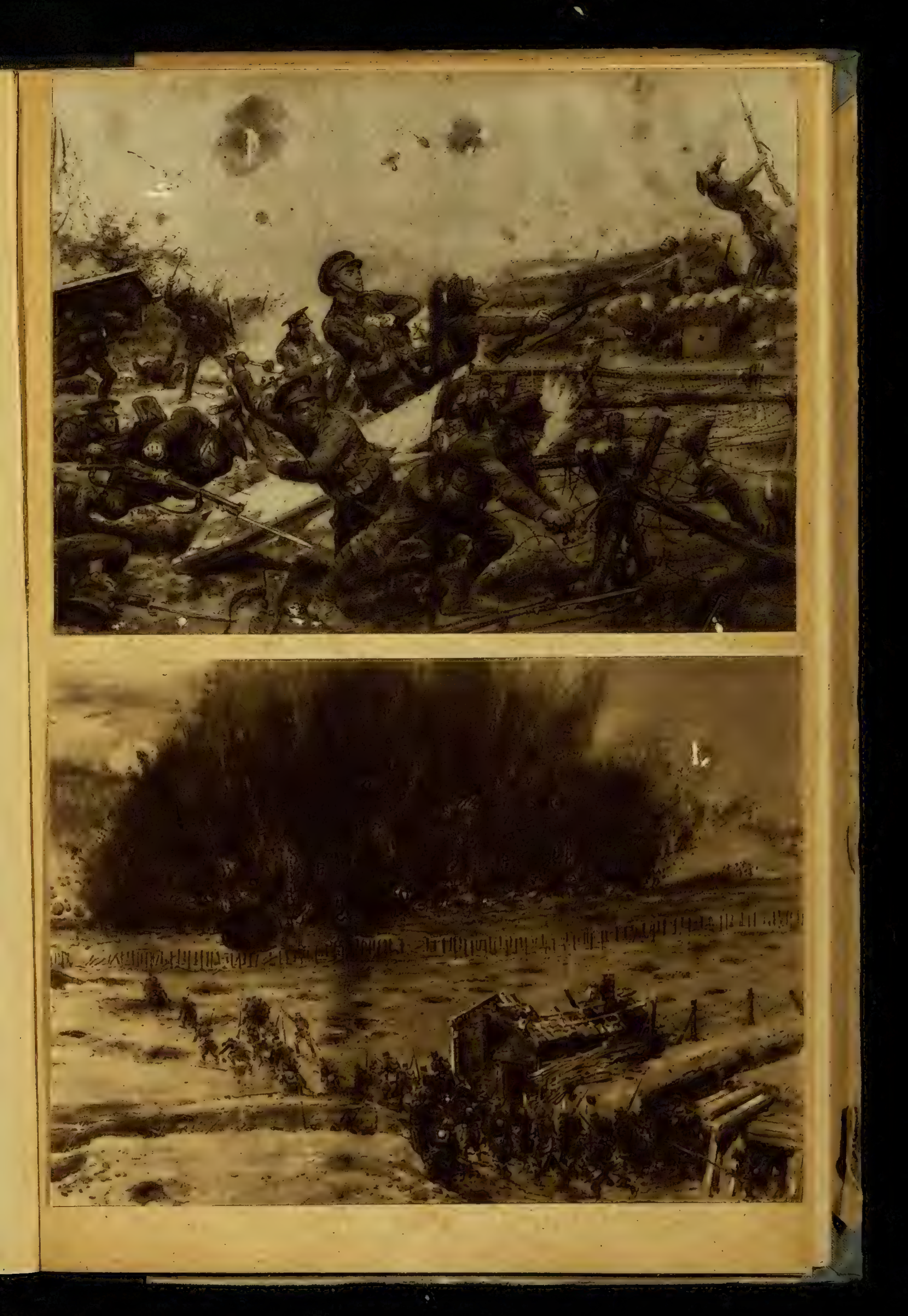
Самая цѣль выжидательнаго боя—выиграть время требуетъ доведенія упорства обороны до высшей степени. Это можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ когда гарнизонъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи укрѣпленное пространство (позиція). Предварительно же производства инженерныхъ работъ, является необходимымъ сдѣлать удачный выборъ мѣста для нихъ. При этомъ руководствуются особыми правилами. Позиція должна удовлетворять стратегическимъ и тактическимъ условіямъ. Къ стратегичесимъ относятся слѣдующія. Позиція должна находиться на вѣроятнѣйшемъ пути наступленія противника, т. е. занимать такое положеніе, чтобы противникъ былъ вынужденъ непремѣнно направиться именно на нее, а не по какимъ нибудь окольнымъ дорогамъ. Сообщенія съ тыломъ театра военныхъ дѣйствій должны отходить отъ середины позиціи, перпендикулярно къ направленію ея фронта. Это особенно необходимо потому, что тылъ служитъ источникомъ снабженія войскъ всякими запасами, и потеря сообщенія съ нимъ можетъ привести отрядъ къ катастрофѣ. Тактическія условія-очень многочисленны, а потому мы скажемъ лишь о главнѣйшихъ. Всѣ они имѣютъ въ виду удобства боя. Для этого фронтъ позиціи долженъ имѣть возможно большій обстрѣлъ; мѣстность на позиціи не должна быть пересѣчена какими либо трудно преодолимыми преградами, а фланги желательно имѣть прикрытыми настолько, чтобы непріятель былъ не въ состояніи совершить къ нимъ подходъ быстро. Точно также желательно, чтобы доступы къ нѣкоторымъ частямъ позиціи были прикрыты естественными преградами. Переходъ въ наступленіе для войскъ, занимающихъ позицію, не долженъ быть стѣсненъ мѣстными предметами. Въ тылу надо имѣть другую позицію, чтобы удержать противника послѣ боя, неудачнаго для обороняющагося. Наконецъ, хорошо имѣть въ тылу нѣсколько дорогъ для удобства отступленія. При выборѣ позиціи особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы рядомъ дѣйствующія воинскія части имѣли между собою удобное сообщеніе и потому могли бы своевременно поддержать одна другую въ случаѣ неудачи. Что же касается самаго матеріала для инженерныхъ работъ, то въ окрестностяхъ позиціи желательно имѣть лѣсъ, изъ котораго строятся нѣкоторыя искусственныя преграды и помѣщенія для отдыха войскъ. Самые же окопы и укрѣпленія возводятся изъ того грунта, который находится на позиціи. Самый неудобный грунтъ глинистый. Окопы изъ него легко пробиваются пулями, а потому требуютъ большой толщины бруствера (вала), что увеличиваетъ работу и поглощаетъ массу времени.

Укрѣпленная позиція представляетъ войскамъ слѣдующія преимущества. Обороняющійся освобождается въ значительной степени отъ необходимости подчиняться иниціативѣ наступающаго и выводится изъ подчиненія мѣстности. Сила его сопротивленія-увеличивается. Въ то же время онъ почти совершенно укрытъ отъ взоровъ противника, но не лишенъ возможности дѣйствовать по наступающему огнемъ.

Характеръ и количество работъ въ каждомъ частномъ случаѣ подчиняются обстановкѣ. Она слагается изъ условій нравственныхъ и матеріальныхъ. Первыя не поддаются теоретическому учету. Къ нимъ относится качество войскъ, подъемъ ихъ духа, степень утомленія, достоинства начальника. Что же касается матеріальныхъ условій, то они выражаются составомъ и численностью отряда и тѣми средствами, которыми онъ снабженъ для оказанія врагу сопротивленія. Въ оборонительномъ бою, къ каковому виду принадлежатъ почти всѣ столкновенія позиціонной войны, каждый отрядъ, обороняющій тотъ или иной районъ, раздѣляется на боевую часть и резервъ. Резервъ долженъ быть значительнѣе боевой части потому, что онъ служитъ средствомъ для парированія всевозможныхъ случайностей, изъ которыхъ главная неожиданное появленіе противника въ новомъ направленіи. Поэтому резервъ всегда бываетъ крупнымъ и расходуется лишь по приказаію главнаго начальника. Онъ размѣщается, обыкновенно, сзади боевой части въ особыхъ укрѣпленіяхъ, а иногда (при значительномъ удаленіи противника отъ поля битвы) отводится на нѣсколько верстъ въ тылъ и выдѣляетъ отряды для смѣны боевой линіи. Однако, разстояніе отъ резерва до передовыхъ окоповъ должно быть соображено такъ, чтобы возможность поддержки боевой части была легко осуществима.

Боевая часть распредѣляется по боевымъ участкамъ, причемъ каждому изъ нихъ назначается опредѣленная задача. Длина каждаго участка по фронту зависитъ отъ количества войскъ, назначенныхъ для него, и отъ характера мѣстности. Теорія даетъ слѣдующія опредѣленія этой длины. Рота, дѣйствующая совмѣстно съ другими ротами боевого порядка, занимаетъ по фронту 400—600 шаговъ. Такъ какъ длина фронта боевого порядка зависитъ отъ числа ротъ боевой части даннаго участка, то можно считать приблизительно размѣры батальоннаго участка въ полъверсты; полкового—въ полторы версты; участка дивизіи—около 3 верстъ, а корпусного—около 5 верстъ.

На укрѣпленной позиціи эти цифры могутъ быть увеличены почти въ два раза, что указываетъ на пользу инженерныхъ сооруженій. Въ позиціонной войнѣ линія охраняется, такимъ образомъ, значительно меньшимъ количествомъ войскъ, чѣмъ во время по-

Честь нѣмецкая: предательская засада.

левыхъ столкновеній. Это — немаловажная причина того, что воюющія стороны въ современной войнѣ такъ охотно прибѣгаютъ къ позиціоннымъ операціямъ при первомъ удобномъ случаѣ.

Работы по укрѣпленію позиціи заключаются въ улучшеніи обзора и обстрѣла, въ устраненіи препятствій для движенія войскъ, занимающихъ позицію, и для общаго резерва, въ затрудненіи доступовъ къ позиціи для непріятеля, въ укрѣпленіи опорныхъ пунктовъ на фронтѣ и внутри позиціи, въ усовершенствованіи и возведеніи закрытій для стрѣлковъ, пулеметовъ и резервовъ, въ усовершенствованіи расположенія артиллеріи на позиціи, въ обезпеченіи фланговъ отъ обхода, въ укрѣпленіи передовыхъ опорныхъ пунктовъ и въ укрѣпленіи тыловой позиціи. По отношенію же къ послѣдовательности работъ необходимо руководствоваться слѣдующими правилами. Прежде всего исполняются работы, способствующія наибольшему развитію огня съ позиціи и связи между частями отряда. Затѣмъ приступаютъ къ укрѣпленію опорныхъ пунктовъ внутри позиціи, къ затрудненію доступовъ и, наконецъ, къ устройству тыловой позиціи.

Особенное значеніе имѣютъ работы по улучшенію обзора и обстрѣла съ позиціи. Конечно, для стрѣльбы необходимо видѣть возможно дальше. Продуктивность же попаданія зависитъ отъ устраненія препятствій на пути полета пули, а также тѣхъ укрытій, за которыми наступающій могъ бы найти временную защиту. Дѣло въ томъ, что каждое наступленіе не можетъ вестись безостановочно. Довольно крупныя потери, требующія пополненія, утомленіе войскъ, а въ особенности необходимость подготовить дальнѣйшее движеніе артиллерійской и ружейной стрѣльбой заставляютъ наступающаго производить весьма частыя остановки. Вотъ тогда-то на первый планъ выступаетъ значеніе мѣстности, по которой идетъ противникъ. На мѣстности ровной ему приходится выкапывать подъ огнемъ обороняющагося небольшія ровики, называемые ложементами. Для этой цѣли каждый солдатъ имѣетъ лопату, которой онъ и дѣйствуетъ лежа на боку. Уставъ требуетъ, чтобы сначала сдѣлать упоръ для ружья, а затѣмъ уже укрытіе отъ взора противника. Поэтому каждый солдатъ снимаетъ кусокъ дерна и кладетъ его передъ собою, послѣ чего приступаютъ къ рытью ровика. Получается цѣлый рядъ небольшихъ ямъ, въ которыхъ и залегаютъ стрѣлки. Высота укрытія въ этихъ случаяхъ простирается до полуаршина, считая насыпь и углубленіе. При болѣе продолжительной остановкѣ, отдѣльныя углубленія соединяютъ между собою ровиками и такимъ образомъ получается окопъ для стрѣльбы лежа. Если позволяетъ время, то его совершенствуютъ далѣе, врываясь глубже

въ землю и насыпая болѣе высокій брустверъ (валъ). Стрѣлокъ получаетъ возможность стрѣлять съ колѣна. Въ этихъ случаяхъ вышина укрытія доходитъ до аршина съ четвертью (считая насыпь и ровикъ).

Конечно, такія работы подъ сильнымъ огнемъ обороняющагося, который, безъ сомнѣнія, постарается возможно полнѣе использовать мощь своего огня, крайне затруднительны, и потому наступающій на открытой мѣстности старается останавливаться возможно рѣже и на короткіе промежутки времени. Его цѣпи (разсыпанные на разстояніи отъ трехъ до восьми шаговъ другъ отъ друга люди) стараются проходить открытыя пространства бѣгомъ, для избѣжанія потерь. Иногда огонь съ позиціи такъ силенъ, что подобныя перебѣжки цѣлыми частями становятся невозможными. Тогда приходится бѣжать по одиночкѣ. Это и есть такъ называемое накапливаніе, къ которому часто прибѣгаютъ въ современныхъ бояхъ. Солдаты сосредоточиваются за какимъ-нибудь находящимся на пути наступленія прикрытіемъ и уже оттуда продолжаютъ движеніе дальше, смотря по топографическимъ условіямъ пути.

Что же касается мѣстности, пересѣченной разными предметами, или закрытой, то она является очень удобной для наступающаго. Обиліе неровностей, а также и разнообразныхъ предметовъ даютъ возможность наступающему иногда быть совершенно укрытымъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника. Это способствуетъ сохраненію силъ войскъ, а также и поднимаетъ ихъ духъ, вслѣдствіе малыхъ потерь при движеніи. На мѣстности пересѣченной, люди движутся быстро отъ одного укрытія къ другому и, обыкновенно, дойдя до укрытія, получаютъ удобства стрѣльбы. На мѣстности закрытой наступленіе производится посредствомъ равномѣрнаго движенія безостановочно до тѣхъ поръ, пока не достигнута опушка. Здѣсь цѣпи дѣлаютъ первую остановку и открываютъ по позиціи стрѣльбу. Дальнѣйшее наступленіе производится такъ, какъ вообще по открытому пространству. Изложенное показываетъ, насколько важно расчистить мѣстность, лежащую впереди позиціи. Это лишитъ наступающаго тѣхъ естественныхъ укрытій, которыя помогаютъ его движенію и заставитъ его дѣлать частыя и продолжительныя остановки для постройки окоповъ.

Для удобства обстрѣливанія доступовъ къ позиціи ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ желательно, чтобы мѣстность была расчищена на 1,500 шаговъ, а еще лучше на 2,000 шаговъ. Кромѣ того, необходимо обезвредить такъ называемыя мертвыя пространства, т.-е. такія, гдѣ пули летятъ надъ головами стрѣлковъ. Къ нимъ относятся разныя складки мѣстности, овраги, ложбины

и т. п. Для пораженія такихъ пространствъ приходится устраивать особые передовые опорные пункты. Правда, занятіе этихъ построекъ ведетъ къ разброскѣ силъ и потому невыгодно отражается на общемъ ходѣ обороны. Но съ этимъ приходится примириться. Иногда устраиваютъ при выходѣ изъ мертваго пространства разныя искусственныя препятствія съ тѣмъ, чтобы затруднить противнику движеніе въ то время, когда по немъ откроется огонь изъ спеціально построенныхъ окоповъ. Наконецъ въ мертвыхъ пространствахъ иногда закладываютъ такъ называемые самовзрывные фугасы. Это—ничто иное, какъ хорошо осмоленный ящикъ съ порохомъ, динамитомъ или пироксилиномъ. Его зарываютъ въ землю очкомъ вверхъ. Въ очко вставляется коробка съ бертолетовой солью, а въ ней помѣщаютъ стеклянную трубочку съ сѣрной кислотой и прикрываютъ дерниной. Непріятель, наступивъ на дернину, раздавливаетъ трубочку, послѣ чего и происходитъ взрывъ.

Что касается укрѣпленій, возводимыхъ на позиціи, то они раздѣляются на открытыя и сомкнутыя. Къ открытымъ относятся разнаго рода окопы, пѣхотные и артиллерійскіе, въ которыхъ помѣщаются части, назначенныя въ боевую линію. Наиболѣе употребительный стрѣлковый окопъ для стрѣльбы стоя имѣетъ прикрытіе около 2 аршинъ вышины, считая насыпь и глубину внутренняго рва. Въ этихъ окопахъ устраиваются и такъ называемые блиндажи, т.-е. ровики съ крышей изъ жердей, на верху которыхъ насыпана земля. Кромѣ того, въ окопахъ имѣются и жилыя помѣщенія—землянки, дающія людямъ возможность спокойнаго отдыха. Артиллерія размѣщается въ особыхъ окопахъ. причемъ иногда ставится на закрытыхъ позиціяхъ. При болѣе крупныхъ укрѣпленіяхъ, позади батарей проводятся иногда рельсы, по которымъ движутся вагонетки съ боевыми припасами. Опытъ показалъ, что во время подготовки атаки артиллеріей, стрѣлки обороны несутъ значительныя потери даже и при высокихъ закрытіяхъ. Поэтому на разстояніи около 100—300 шаговъ позади боевой линіи устраиваются особыя убѣжища, въ которыхъ и находятся люди, свободные въ данное время отъ службы въ передовыхъ окопахъ. Между боевой линіей и убѣжищами, а также и въ направленіи къ окопамъ для резервовъ, представляющимъ особую вторую линію укрѣпленій, проложены такъ называемые ходы сообщенія. Это—глубокіе ровики, имѣющіе въ планѣ зигзагообразное начертаніе. Сторона ихъ, обращенная къ противнику, прикрыта насыпью. Окопы для стрѣльбы стоя, а также и ходы сообщенія называются траншеями, въ отличіе отъ окоповъ для стрѣльбы лежа или съ колѣна, именуемыхъ ложементами.

Закрытыя укрѣпленія, или редуты представляютъ собою сомкнутую оборонительную постройку, гарнизонъ которой, большею частью, не превышаетъ одной роты. Профиль редута, или высота прикрытія (брустверъ и внутренній ровъ) бываютъ обыкновенная и усиленная. Обыкновенная тождественна окопу для стрѣльбы стоя, усиленная же достигаетъ вышины прикрытія до трехъ съ половиною аршинъ. Редуты располагаются на пунктахъ, важныхъ въ боевомъ отношеніи. Въ большинствѣ случаевъ такими мѣстами являются командующія высоты. Линію огня при этомъ намѣчаютъ вокругъ вершины возвышенности, избѣгая рѣзкихъ повышеній и пониженій. Поэтому фигура редута въ планѣ зависитъ отъ очертанія возвышенности. На мѣстности равнинной редуту придаютъ преимущественно форму 4-хъ, или 5-ти угольника. Стороны редута, обращенныя къ главному направленію наступленія противника, называются напольными фасами: бока— фланками, а тыльная сторона—горжей. Сосѣдніе редуты располагаются такъ, чтобы промежутки между ними могли обстрѣливаться перекрестнымъ огнемъ. Это затрудняетъ прорывъ фронта. Комбинація такихъ укрѣпленій представляетъ собой въ высшей степени сильную и серьезную преграду. При атакахъ редута, сначала производятъ тщательную подготовку артиллерійскимъ огнемъ, чтобы произвести возможно большія разрушенія и тѣмъ облегчить штурмъ.

На маскировку всѣхъ укрѣпленій обращается особенное вниманіе въ виду необходимости скрыть ихъ отъ взоровъ противника. На мѣстности гористой она достигается пониженіемъ высоты бруствера: на ровной — закругленіемъ всѣхъ наружныхъ линій укрѣпленія. Наконецъ, каждую военно-инженерную постройку стараются подвести подъ общій характеръ мѣстности. Для этого ее прикрываютъ дерномъ, травою, скошенными колосьями и вообще тѣмъ матеріаломъ, цвѣтъ котораго одинаковъ съ окраскою окружающей мѣстности. Зимою окопы покрываютъ снѣгомъ. При возведеніи же долговременнаго укрѣпленія, представляющаго собою какъ бы часть крѣпости, на его отлогостяхъ сѣютъ траву, или что-либо иное.

Для усиленія огня обороны, окопы располагаютъ иногда въ нѣсколько ярусовъ. Это особенно необходимо, когда въ позицію врѣзывается много лощинъ, сокращающихъ линію огня фронта. Такіе окопы, между прочимъ были примѣнены турками въ приморскомъ районѣ кавказскаго фронта при оборонѣ переправъ черезъ рѣку Архаве.

Окопы вообще строятся на одну роту, что требуетъ длины боевой линіи 400—600 шаговъ, считая до 3 шаговъ на стрѣлка. Такое широкое размѣщеніе людей въ позиціонной войнѣ часто

бываетъ крайне необходимымъ потому, что пребываніе въ окопахъ отличается своей долговременностью. Огонь цѣпи долженъ быть преимущественно фронтальнымъ, но для уничтоженія мертвыхъ пространствъ на самой позиціи необходимы также и окопы, изъ которыхъ можно обстрѣливать такія мѣста продольно. Продольный огонь необходимъ и для взаимной поддержки смежныхъ участковъ позиціи. На мѣстности неровной окопы, назначаемые для поддержки огнемъ смежныхъ пунктовъ позиціи, располагаются чаще всего на гребняхъ отлогостей и вершинахъ высотъ, какъ на наиболѣе командующихъ пространствахъ.

Расположеніе пулеметовъ на позиціи должно быть таково, чтобы можно было использовать силу ихъ огня наиболѣе производительно. Для этого ихъ ставятъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ожидаютъ болѣе вѣроятной атаки противника. Такими мѣстами будутъ, главнымъ образомъ, исходящія части позиціи. Однако, пулеметы иногда располагаются и самостоятельно. Въ этихъ случаяхъ для нихъ строятся особые окопы.

Что касается расположенія на позиціи артиллеріи, то часть ея располагается въ боевой линіи, а другая остается при общемъ резервѣ. При этомъ наблюдается. чтобы огонь могъ быть массированъ на любой точкѣ впереди лежащей мѣстности и чтобы важнѣйшіе доступы къ позиціи всегда находились подъ обстрѣломъ. Отдѣльныя батареи размѣщаются въ особо устроенныхъ прикрытіяхъ. Да и вообще при распредѣленіи артиллеріи пользуются правиломъ: „стоять врознь, а стрѣлять вмѣстѣ“.

Для наблюденія за результатами огня устраиваются особые наблюдательные пункты. Ими могутъ служить высокія зданія, деревья, а также и всякаго рода возвышенности.

Къ артиллеріи всегда назначается пѣхотное прикрытіе, на обязанности котораго лежитъ защищать артиллерію, а также и помогать ей въ разныхъ трудныхъ случаяхъ ея работы.

Впереди укрѣпленій, а также и боевой линіи располагаются искусственныя препятствія. Они мѣшаютъ непріятельскому движенію, и заставляютъ противника принимать глубокія формы строя подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ. Преодолѣть препятствія сразу по всему фронту — невозможно. Ихъ удается иногда прорвать лишь въ одномъ, много въ 2 — 3 пунктахъ. И только къ этимъ проходамъ и направляется масса войскъ, штурмующихъ опредѣленный участокъ. Удаленіе препятствій отъ боевой линіи обусловливается возможностью болѣе полнаго обстрѣла и наблюденія за ними даже ночью. Но очень близкое расположеніе препятствій къ укрѣпленію — опасно, такъ какъ противникъ, приблизившись, можетъ забросать укрѣпленіе ручными ранатами.

Наибольшее примѣненіе въ настоящей войнѣ получили проволочныя загражденія. Они представляютъ собою самую сильную и выгодную преграду, такъ какъ требуютъ для своего несложнаго устройства мало времени и трудно поддаются разрушенію огнемъ и другими техническими средствами. Колючая проволока обматывается вокругъ кольевъ, вбитыхъ по угламъ равностороннихъ треугольниковъ. Каждый колъ соединяется проволоками съ шестью ближайшими, причемъ стараются придать сѣти возможно большую неправильность, для чего высоту кольевъ надъ землей дѣлаютъ неодинаковой. По проволокамъ иногда пускаютъ электрическій токъ, что придаетъ загражденію еще большую силу.

Нерѣдко проволочныя сѣти соединяются съ волчьими ямами. Это искусственное препятствіе имѣетъ въ глубину до трехъ аршинъ, а на днѣ—вбитый въ землю заостренный колъ. Ямы располагаются въ шахматномъ порядкѣ въ нѣсколько рядовъ, а въ промежуткахъ между ними вбиваются колья, на которые натягивается проволочная сѣть.

Къ числу препятствій относятся также засѣки. Они дѣлаются изъ трехъ рядовъ деревьевъ, причемъ верхушки заднихъ покрываютъ стволы переднихъ. Это препятствіе сильно затрудняетъ движеніе непріятеля и выгодно тѣмъ, что его трудно уничтожить.

Палисадъ дѣлается изъ заостренныхъ бревенъ, которыя врываются въ землю одно возлѣ другого и связываются горизонтальными досками, прибитыми со стороны обороняющагося. Это препятствіе, имѣющее видъ забора, располагается, обыкновенно, въ наружномъ рвѣ укрѣпленія. Тамъ же располагаются и такъ называемые шахматные колья, съ заостренными верхними концами.

Камнеметы представляютъ собою ящики съ зарядомъ, прикрытые толстымъ деревяннымъ щитомъ, на который наваливаются камни, а затѣмъ засыпаются землей. Для воспламененія зарядъ сообщаютъ съ позиціей проволокой или особымъ запальнымъ шнуромъ. Взрывъ производится, когда противникъ подойдетъ къ камнеметамъ.

Такимъ образомъ, штурмъ укрѣпленій сильно затрудненъ и возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если искуственныя препятствія издали разрушены или испорчены настолько, что не могутъ задержать атакующихъ особенно долго.

Разрушеніе препятствій издали — дѣло артиллеріи. Но широко примѣняемыя проволочныя сѣти плохо поддаются дѣйствію разрывныхъ снарядовъ даже самаго крупнаго калибра. Поэтому, ранѣе начала штурма, приходится высылать впередъ особыя

команды для прокладки прохода. Количествомъ устроенныхъ штурмовыхъ путей опредѣляется и число отдѣльныхъ колоннъ, которыя стараются пройти полосу препятствій безостановочно.

Но это возможно лишь послѣ сбитія непріятельскихъ пулеметовъ.

Какъ видно изъ фактовъ настоящей войны, разрушеніе препятствій производится большею частью по ночамъ. Да и колонные штурмы рѣдко имѣютъ мѣсто днемъ. Рѣшаются на такое предпріятіе только лишь при слабо устроенныхъ препятствіяхъ и послѣ подавленія огня противника. Въ этихъ случаяхъ наступающій идетъ широкимъ фронтомъ, преодолѣвая препятствія разными способами во время самой атаки. Наконецъ, за полосою загражденій приходится еще пройти черезъ наружный ровъ и взобраться на насыпь укрѣпленія, послѣ чего начинается штыковой бой.

Изъ всего этого видно, насколько рискованнымъ и труднымъ является наступленіе при современныхъ условіяхъ боя. Начать его можно только обладая могущественными огневыми и техническими средствами. Поэтому обѣ стороны, не рѣшаясь на крупныя жертвы, иногда по нѣсколько мѣсяцевъ сидятъ другъ противъ друга въ окопахъ, отстоящихъ на разстояніи 400—500 шаговъ.

Это время наполняется разными частными столкновеніями, артиллерійской и ружейной перестрѣлкой и минной войной.

Мины имѣютъ цѣлью разрушить возведенныя противникомъ инженерныя постройки. Для ихъ закладки во внутреннемъ пространствѣ укрѣпленія предварительно роютъ глубокій колодецъ, со дна котораго ведутъ въ направленіи къ окопамъ противника минную галерею, во избѣжаніе осыпанія земли, ее внутри обкладываютъ деревянными рамами. Подойдя къ мѣсту, намѣченному для взрыва мины, въ землѣ вырываютъ особое углубленіе, куда и кладутъ зарядъ, называемый горномъ. Его забиваютъ землей, а затѣмъ взрываютъ. Противникъ, съ своей стороны также ведетъ галереи и выслушиваетъ стукъ работы чужихъ минеровъ. Если ему удается очутиться ниже непріятеля, то онъ закладываетъ горнъ и взрываетъ противника, вмѣстѣ съ его работою на воздухъ.

Вотъ почему минная война — трудна и крайне рискована. Противодѣйствіе непріятеля часто нервируетъ минеровъ и является причиною важныхъ ошибокъ. Изъ сообщеній нашего штаба можно усмотрѣть, что иногда враги, вслѣдствіе ошибки въ разстояніи, взрывали горнъ раньше, чѣмъ слѣдуетъ, и разрушали свои собственныя постройки и искусственныя препятствія

Послѣ каждаго взрыва, на поверхности земли образуется довольно глубокая воронка, которую враждующія стороны стараются перехватить другъ у друга. Въ этихъ случаяхъ иногда завязывается очень упорный бой. Стремленіе захватить воронку объясняется тѣмъ, что ею можно пользоваться какъ укрытіемъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и превратить въ окопъ Въ позиціонной войнѣ дорого каждое, хотя бы и самое незначительное продвиженіе впередъ. Его можно выполнить только съ большими потерями потому, что въ такихъ случаяхъ всѣ работы по вырытію прикрытій приходится производить подъ сильнымъ огнемъ. Образованная взрывомъ воронка представляетъ собою готовое углубленіе, а потому каждый изъ воюющихъ старается поскорѣе вскочить въ него и такимъ образомъ оказаться къ противнику ближе, чѣмъ былъ до сихъ поръ, такъ какъ воронки образуются, обыкновенно, въ полосѣ между укрѣпленными линіями противниковъ.

Громадныя успѣхи въ области огнестрѣльнаго оружія крайне затрудняютъ фронтальныя атаки позицій. Вслѣдствіе этого, наступающій старается произвести обходъ фланговъ оборонительной линіи противника, а этотъ послѣдній — обезпечить ихъ отъ удара.

Для этого выбираютъ позицію, фланги которой упираются въ трудно преодолимыя мѣстныя преграды (широкія рѣки, озера, болота, лѣса, горы и т. п.).

Однако, такія условія встрѣчаются очень рѣдко и потому приходится думать объ искусственномъ укрѣпленіи фланговъ посредствомъ устройства на нихъ упорныхъ пунктовъ.

Профиль такого опорнаго пункта, а равно всѣ детали расположенія искусственныхъ препятствій — такія же, какъ и тѣхъ укрѣпленій, которыя находятся въ общей линіи обороны.

Что же касается гарнизона фланговаго опорнаго пункта, то онъ бываетъ сильнѣе, чѣмъ у центральныхъ укрѣпленій. Его численность—2—3 роты.

Что касается тыловой позиціи, то длина ея фронта крайне разнообразна и зависитъ отъ мѣстныхъ условій и положенія обезпечиваемыхъ пунктовъ. Она можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ участковъ, причемъ таковые большею частью представляютъ собою отдѣльныя самостоятельныя позиціи.

Оборона тыловой позиціи всегда возлагается на тѣ же войска, которыя защищаютъ переднюю оборонительную линію. Поэтому ея общее протяженіе должно сообразоваться съ ихъ численностью. Принято считать, что самая большая длина линіи огня тыловой позиціи должна соотвѣтствовать четверти всей боевой части. Это соображеніе вытекаетъ изъ того, что войска

предварительно перехода на тыловую позицію уже понесли довольно значительныя потери, а также должны выдѣлить часть своихъ силъ въ резервъ.

Поспѣшный способъ укрѣпленія позицій заключается въ томъ, что всѣ работы на фронтѣ ея производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ начальниковъ участковъ, а не по предварительно разработанному инженерами плану.

Что же касается остальныхъ построекъ въ тылу и внѣ фланговъ позиціи, то онѣ, какъ имѣющія значеніе общее для всего отряда, возводятся по указанію главнаго начальника.

Само собою разумѣется, что дѣлитъ позицію на участки главный начальникъ и распредѣляетъ ихъ, смотря по величинѣ и важности, между бригадами или полками, назначая къ нимъ необходимое количество батарей и конницы. Начальники участковъ собираютъ къ себѣ батальонныхъ и ротныхъ командировъ и разъясняютъ имъ данную задачу, указывая общее направленіе стрѣлковыхъ окоповъ, мѣста опорныхъ пунктовъ, силу построекъ и желаемую профиль ихъ. Батальонные и ротные командиры разставляютъ свои части по указанной линіи, повѣряютъ расположеніе въ смыслѣ обстрѣла и приступаютъ къ работѣ.

Въ томъ случаѣ, когда непріятель находится отъ позиціи на разстояніи болѣе одного перехода, укрѣпленіе позиціи производится при помощи такъ называемаго возимаго инженернаго инструмента. Высота окоповъ доводится до самаго наибольшаго предѣла нормы. Работами руководятъ инженеры. Каждая постройка пріобрѣтаетъ тогда большую прочность. Что же касается разныхъ помѣщеній для войскъ, т.-е. убѣжищъ, блиндажей и т. п., то они съ прочностью соединяютъ и удобства.

Конечно, атака такой позиціи представляетъ собою значительныя затрудненія и можетъ быть произведена только послѣ основательной подготовки ея артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Трудность наступательныхъ дѣйствій при условіяхъ позиціонной войны заставляетъ примѣнять въ широкихъ размѣрахъ разные способы развѣдки. Однимъ изъ самыхъ могушественныхъ средствъ этого дѣла являются въ настоящее время всевозможные летательные аппараты. Значительный кругозоръ, открывающійся при поднятіи даже на высоту 100 саженъ (дальность видимаго горизонта — 50 верстъ) позволяетъ наблюдать силы и группировку противника, видѣть передвиженіе колоннъ, изслѣдовать мѣстность и возведенныя противникомъ сооруженія, производить фотографическіе снимки, разыскивать укрыто расположенныя непріятельскія батареи и корректировать стрѣльбу своей артиллеріи. Для производства развѣдки примѣняются привязные

аэростаты, управляемые аэростаты или дирижабли, аэропланы и воздушные змѣи...

Привязные аэростаты являются средствомъ ближайшей развѣдки. Въ сущности, они представляютъ собою какъ бы вышки 200—1,000 метровъ вышиною, съ которыхъ производятъ наблюденія. Форма ихъ круглая или продолговатая. Вторая употребительнѣе, какъ представляющая собою меньшую цѣль для стрѣльбы. Продолговатый аэростатъ иначе называется змѣйковымъ. Онъ представляетъ собою длинный цилиндръ, заканчивающійся полушаріями, и удерживается въ равновѣсіи рулемъ, парусами и парашютами, спроектированными такимъ образомъ, что порча одного изъ этихъ средствъ не отражается на сохраненіи равновѣсія шара. Съ привязныхъ аэростатовъ въ ясную погоду въ бинокль можно разсмотрѣть биваки непріятеля, отстоящіе отъ мѣста наблюденія на 10—12 верстъ; движеніе войскъ видно на разстояніи 8 верстъ; цѣпи, укрѣпленія и искусственныя препятствія съ 4—5 верстъ; а съ 2—3 верстъ можно различить всѣ детали инженерныхъ сооруженій. Такимъ образомъ, привязной аэростатъ является опаснымъ врагомъ, и потому его стараются подбить во что бы то ни стало. Однако, развѣдка его затруднена очень многими условіями. Сильный вѣтеръ качаетъ аэростатъ и мѣшаетъ работѣ. Дождь, туманъ и снѣгъ закрываютъ пространство отъ глазъ наблюдателя. Лучи солнца тоже значительно препятствуютъ обозрѣнію. Рельефъ мѣстности и разнообразная растительность совершенно устраняютъ возможность наблюденія за войсками, пользующимися ими, какъ укрытіемъ. Матеріальная часть аэростата — очень сложна; а для наполненія его водородомъ требуется около 4 часовъ времени и мѣсто, совершенно обезпеченное отъ нападеній противника, вблизи воды, такъ какъ для добыванія этого газа она требуется въ огромномъ количествѣ.

Но, несмотря на всѣ неудобства, привязные аэростаты имѣютъ широкое примѣненіе.

Кромѣ развѣдки, воздухоплавательные аппараты всякаго вида во время движенія исполняютъ службу связи между отдѣльными отрядами посредствомъ сигнализаціи. При ея помощи каждая колонна своевременно освѣдомлена о томъ, что происходитъ въ районѣ сосѣда.

Цеппелины, дирижабли и другіе воздушные корабли, разновидности управляемаго аэростата. Всѣ они держатся въ воздухѣ при помощи оболочки разнаго объема, наполненной водородомъ. Въ движеніе они приводятся моторами. Главное ихъ назначеніе— стратегическая и тактическая развѣдка.

Цѣлями стратегической развѣдки являются: выясненіе очертаній непріятельскаго фронта и ихъ перемѣнъ, слабыхъ мѣстъ

тыла, а также бомбардировка складовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п. Тактическая развѣдка до боя стремится опредѣлить пункты сосредоточенія непріятельскихъ силъ и подходъ врага къ полю сраженія; въ бою — крайнія точки фронта и мѣста резервовъ; послѣ боя—направленіе и характеръ отступленія.

Аэропланы могутъ выполнить тѣ же задачи, что и воздушные корабли, но только на близкихъ разстояніяхъ, такъ какъ малые запасы бензина не позволяютъ имъ залетать слишкомъ далеко. Обыкновенно они дѣйствуютъ группами. Это обезпечиваетъ доставку донесеній, такъ какъ нѣкоторые изъ аппаратовъ, даже при неудачѣ группы, все-таки прилетятъ обратно къ мѣсту подъема. Нерѣдко въ воздухѣ имъ приходится встрѣчаться съ непріятельскими летчиками и вступать съ ними въ бой. Тактика такихъ столкновеній пока еще не разработана. Вопросъ получитъ должное освѣщеніе лишь послѣ систематизаціи накопившагося во время войны фактическаго матеріала. Что же касается производства разныхъ разрушеній бросаемыми съ воздушныхъ кораблей и аэроплановъ бомбами, то, какъ показалъ опытъ, результаты такой работы рѣдко бываютъ вполнѣ удовлетворительными. Трудность прицѣливанія и необходимость поднять съ собою большое количество бомбъ, вѣсомъ 5 — 6 пудовъ каждая, дѣлаютъ эту операцію мало продуктивной. Налетъ одного летательнаго аппарата въ этомъ случаѣ не только не приноситъ желаемой пользы, но и не устрашаетъ врага. Поэтому воюющія стороны перешли къ производству бомбардировки цѣлыми эскадрами.

Для обстрѣла воздушныхъ кораблей и аэроплановъ употребляются особыя пушки 5-сантиметроваго калибра, стрѣляющія подъ угломъ въ 70°. Онѣ возятся въ бронированныхъ автомобиляхъ, которые въ состояніи, даже при плохихъ дорогахъ, преодолѣть наклонъ въ 22° и развиваютъ скорость до 45 верстъ въ часъ. Однако, такая стрѣльба сильно затрудняется неблагопріятными условіями пристрѣлки, такъ какъ цѣль непрерывно движется. Для облегченія пристрѣлки употребляются особые снаряды, снабженные приспособленіемъ, дающимъ дымъ при полетѣ. Воздушные корабли и аэропланы очень внимательно слѣдятъ за дѣйствіями непріятельской артиллеріи и при первой же опасности стараются уйти возможно дальше въ высь. Опытъ показалъ, что стрѣльба на разстояніяхъ, превышающихъ 6,000 метровъ, почти безопасна для летательныхъ аппаратовъ.

Производство наблюденій съ воздушныхъ шаровъ и аэроплановъ представляетъ значительныя трудности и требуетъ предварительнаго обученія. Наблюдатель долженъ обладать хорошимъ зрѣніемъ и быть освѣдомленнымъ относительно всей тактической

обстановки отряда. Онъ снабжается картой, компасомъ и полевой книжкой. Точно также иногда онъ имѣетъ при себѣ и особо устроенный фотографическій аппаратъ, дающій возможность производить снимки на разстояніи до 7 верстъ. О результатахъ наблюденія летчики докладываютъ послѣ своего возвращенія съ полета. Впрочемъ, иногда примѣняется сигнализація (особенно при корректированіи стрѣльбы въ тѣхъ случаяхъ, когда аэропланъ не вылетаетъ изъ предѣловъ расположенія своихъ войскъ.

Воздушные змѣи могутъ служить для развѣдокъ поля сраженія въ видѣ помощи аэростатамъ. Группою воздушныхъ змѣевъ можно поднимать одного наблюдателя. Кромѣ того, иногда запускаютъ змѣй съ фотографической камерой, снимающей мѣстность автоматически.

Существуютъ еще такъ называемые сигнальные шары для подачи сигналовъ. Наиболѣе удобнымъ способомъ сигнализаціи признается подъемъ на шарѣ разноцвѣтныхъ флаговъ, шариковъ и цилиндровъ, комбинація которыхъ обозначаетъ собою то или или иное слово, или понятіе. Ночью шары и цилиндры замѣняются цвѣтными фонарями. Конечно, всякій сигналъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что его видитъ и непріятель. Поэтому является необходимымъ прибѣгать къ зашифровыванію сигналовъ, т.-е. видоизмѣненію ихъ значенія.

Широкое примѣненіе въ позиціонной войнѣ имѣютъ и такъ называемые освѣтительные аппараты, которые помогаютъ войскамъ двигаться ночью, а также обнаруживаютъ непріятеля. При ночномъ наступленіи, необходимо предварительно изучить всѣ подробности мѣстности, по которой придется итти, и произвести тщательную развѣдку непріятельскаго расположенія. Только при такихъ условіяхъ можно расчитывать на успѣхъ. Однако, опытъ говоритъ, что, даже при наличіи самыхъ полныхъ и точныхъ данныхъ этого рода, ночное наступленіе часто кончается крупной неудачей. Ночью люди обладаютъ повышенною нервностью, и потому зрительныя и слуховыя впечатлѣнія производятъ на нихъ болѣе сильное вліяніе.

Относительно рельефа мѣстности можно сказать, что очертанія возвышенностей и углубленій принимаютъ обманчивые размѣры, оріентировка сильно затрудняется, а опредѣленіе разстояній до предметовъ часто становится совершенно невозможнымъ. Всѣ эти неблагопріятныя условія, конечно, ощущаются обороняющимся въ значительно меньшей степени, такъ какъ онъ стоитъ на мѣстѣ и прекрасно освѣдомленъ о разстояніяхъ до впереди лежащихъ пунктовъ. Орудія его наведены, и ему остается только узнать моментъ подхода врага къ тѣмъ или инымъ мѣст-

нымъ линіямъ. Для этой цѣли употребляются такъ называемые дистанціонные огни. Стеклянныя трубки, наполненныя разноцвѣтными бенгальскими огнями, закладываются въ верхній пластъ земли съ такимъ же воспламеняющимъ приспособленіемъ, какъ и въ самовзрывчатыхъ фугасахъ. Противникъ разламываетъ ногами трубочки съ сѣрной кислотой, и происходитъ возгораніе огня, а обороняющійся узнаетъ, къ какой именно, заранѣе отмѣченной, линіи непріятель подошелъ.

Что касается освѣтительныхъ аппаратовъ, или прожекторовъ, то они различаются силою свѣта и, конечно, величиной. Главныя ихъ части: сильная горѣлка, стеклянное или металлическое зеркало и станокъ, дающій возможность направлять свѣтъ по усмотрѣнію. Діаметръ зеркалъ колеблется въ предѣлахъ 45—90 сантиметровъ. Въ зависимости отъ него, мѣняется и дальность освѣщенія (отъ 5 до 7 верстъ), а также—вѣсъ станка прожектора и матеріальная часть освѣтительной станціи. Наиболѣе часто примѣняются зеркала, діаметромъ въ 75 сантиметровъ. Свѣтъ, отраженный ими, позволяетъ видѣть въ бинокль группы людей на разстояніи 4,200 шаговъ, а крупные предметы — до 7 верстъ.

Для полученія возможно большихъ результатовъ, освѣтительный аппаратъ помѣщаютъ возможно выше надъ горизонтомъ. Это дѣлается потому, что тѣни, отбрасываемыя предметами, — тѣмъ длиннѣе, чѣмъ прожекторъ стоитъ ниже. При высокомъ поднятіи прожектора, уголъ паденія лучей — больше, а тѣни — короче.

Успѣхъ наблюденія зависитъ отъ состоянія погоды. Его затрудняютъ — свѣтъ луны, дождь, снѣгъ, влажность воздуха и туманъ. Кромѣ того, всякій разъ приходится считаться и съ помѣхой со стороны непріятеля, который, направляя свои лучи навстрѣчу нашимъ, создаетъ для себя свѣтовыя маски, парализующія дѣйствіе прожекторовъ.

Пріемы, примѣняемые прожекторами, сводятся, кромѣ освѣщенія, еще и къ ослѣпленію и маскировкѣ.

Подъ ослѣпленіемъ подразумѣвается созданіе для противника невозможности видѣть то, что для него въ данный моментъ существенно. Это достигается блужданіемъ, или миганіемъ свѣта, направленнаго навстрѣчу лучу зрѣнія непріятеля.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ играютъ роль перерывы въ освѣщеніи, погружающіе глазъ въ темноту, но не дающіе ему вполнѣ къ ней привыкнуть, и такимъ образомъ ослабляющіе способность видѣть и при свѣтѣ.

Блужданіе состоитъ въ перемѣщеніи свѣтового снопа съ мѣста на мѣсто; миганіе же — въ перерывахъ работы прожек-

тора безъ перемѣны направленія его свѣта. Перерывы бываютъ разной продолжительности. Но наиболѣе употребительные 2—6 минутъ.

Кромѣ освѣщенія мѣстности и противника, прожекторами пользуются еще и для сигнализаціи. Азбука переговоровъ состоитъ изъ комбинацій длинныхъ и короткихъ появленій свѣта и ихъ промежутковъ.

Противникъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы разбить прожекторъ, являющійся не только средствомъ развѣдки, но и оружіемъ борьбы, ослабляющимъ зрѣніе. Но стрѣльба по освѣтительнымъ приборамъ очень трудна потому, что производится исключительно ночью. Пристрѣлка ея—крайне затруднительна и требуетъ долгаго времени.

Казалось бы, что примѣненіе освѣтительныхъ приборовъ совершенно разрѣшаетъ вопросъ о ночныхъ бояхъ. Обѣ стороны могутъ видѣть мѣстность и своего противника.

Но наблюденіе при свѣтѣ прожектора требуетъ привычки и опыта, такъ какъ предметы и разстоянія почти всегда кажутся не такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, а численность войскъ обманываетъ даже спеціалистовъ-наблюдателей.

Къ освѣтительнымъ приборамъ относятся также и свѣтящіяся пули, которыя выпускаются вверхъ, чтобы уменьшить тѣни. Онѣ освѣщаютъ пространство около 150 саженъ въ теченіе 10—15 секундъ. Примѣненіе ихъ полезно во время штурма.

Все сказанное о пріемахъ позиціонной войны свидѣтельствуетъ о томъ, что она способна принять крайне затяжной характеръ. Каждой изъ воюющихъ сторонъ съ большимъ трудомъ приходится выигрывать самое незначительное пространство. Но, съ другой стороны, она является единственнымъ средствомъ задержать на довольно долгое время противника въ опредѣленномъ районѣ и тѣмъ выиграть время для довершенія своей подготовки къ генеральному бою.

Что касается величины продвиженія впередъ во время позиціонной войны, то офиціальныя сообщенія нашего штаба въ концѣ 1914 года отмѣчали въ Восточной Пруссіи выигрышъ пространства не болѣе 1—2 верстъ въ сутки. На французскомъ же фронтѣ выигрышъ пространства нерѣдко выражался въ нѣсколькихъ саженяхъ.

ТРЕТЬЕ НАСТУПЛЕНІЕ НѢМЦЕВЪ КЪ ВАРШАВѢ И НАШИ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ.

Восточно-прусскій районъ военныхъ дѣйствій казался всѣмъ второстепеннымъ, т. е. такимъ, гдѣ операціи не могли сыграть рѣшающей роли въ общемъ ходѣ войны. Нѣмцы были спокойны относительно силы его сопротивленія потому, что онъ обладалъ и природными оборонительными линіями и крѣпкими инженерными сооруженіями.

Но если принять во вниманіе, что наши враги вообще относились крайне чувствительно къ занятію нами ихъ территоріи и что нашъ набѣгъ на этотъ край въ августѣ 1914 года отвлекъ ихъ войска отъ Парижа и тѣмъ помогъ французамъ пріобрѣсти равновѣсіе силъ, то, конечно, можно было предполагать, что и вообще всякое новое наше продвиженіе впередъ въ Восточной Пруссіи будетъ причинять нѣмцамъ не малое безпокойство.

Поэтому, когда 12 января разыгрались бои на фронтѣ Мальвишкенъ—Ласдененъ, и нѣмцы начали отступать, можно было надѣяться, что и на правомъ берегу Вислы, недалеко отъ прусской границы, непріятель тоже подастся назадъ.

Дѣйствительно, 13 января нѣмцы были потѣснены нами у м. Скемпе. Всѣ ихъ попытки отбить у насъ станцію желѣзной дороги не привели къ желаннымъ для нихъ результатамъ. Для того же, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ Восточной Пруссіи, нѣмецкій штабъ рѣшилъ усилить свои атаки на лѣвомъ берегу Вислы въ районѣ Боржимова и деревень Грабске-Буды и Каміонъ. Однако, упорный натискъ врага все время разбивался о нашу стойкость.

Послѣ нѣсколькихъ дней перерыва, наше наступленіе на нижней Вислѣ возобновилось 18 января. На этотъ разъ оно было отмѣчено молодецкимъ налетомъ нашей конницы. Она прорвала сильную линію охраненія нѣмцевъ на фронтѣ между мѣстечкомъ Бѣжунь и Оршелевскимъ озеромъ и достигла района расположенія непріятельской пѣхоты.

Въ сообщеніяхъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго въ эти дни часто говорилось о томъ, что наши передовыя части находятся въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ какъ на млав-

скомъ направлении, такъ и въ районѣ нижней Вислы. Въ такіе моменты дѣйствія конницы всегда пріобрѣтаютъ особое развитіе. Высылаемые отъ нея впередъ сильные разъѣзды, имѣютъ главной своей цѣлью дойти до расположенія непріятельской пѣхоты и всесторонне его обслѣдовать. Только такая развѣдка можетъ считаться цѣнной. Она даетъ наиболѣе интересныя свѣдѣнія о противникѣ, такъ какъ пѣхота представляетъ собою ядро его отрядовъ, и по ея мѣстоположенію можно составить понятіе о направленіи и силѣ его боевыхъ линій.

Бывшій 18 января прорывъ расположенія нѣмцевъ показалъ, что наша конница можетъ прекрасно исполнять свои обязанности по части развѣдки непріятеля.

На средней Вислѣ бои, происходившіе 18 января у Боржимова и на фронтѣ деревни Гуминъ и фольварка Могелы, отличались особеннымъ упорствомъ. Они еще разъ показали, что непріятель не оставлялъ своего намѣренія пробиться къ Варшавѣ. Однако, несмотря на значительное сосредоточеніе силъ и на примѣненный имъ ураганный артиллерійскій огонь, весь успѣхъ его за 18 января ограничился занятіемъ лишь небольшой части нашихъ передовыхъ окоповъ и одной изъ усадебъ.

Такимъ образомъ, результаты нѣмецкихъ атакъ 18 января были слишкомъ ничтожны въ сравненіи съ затраченными ими силами и средствами.

Ураганный артиллерійскій огонь, или огонь „на пораженіе“, есть одинъ изъ видовъ артиллерійской стрѣльбы. Его особенность состоитъ въ томъ, что всѣ орудія батареи наводятся на извѣстную площадь и затѣмъ начинается стрѣльба сильными короткими взрывами огня (ураганами), засыпающая своими снарядами весь намѣченный участокъ. Въ промежуткахъ между ураганами ведется медленный огонь по орудійно. Дѣйствіе такой стрѣльбы, обыкновенно, бываетъ очень сильное и прмѣиняется для лучшей подготовки пѣхотныхъ атакъ. Ураганный огонь имѣетъ своею главной цѣлью подбитіе непріятельскихъ орудій и пораженіе войскъ, укрывшихся въ разнаго рода полевыхъ инженерныхъ постройкахъ. Для возможно быстраго подавленія противника употребляется сосредоточеніе огня многихъ батарей и сочетаніе обстрѣла съ фронта и фланговъ.

Несмотря на примѣненіе такого огня и на атаки значительными силами съ большими резервами, нѣмцы и на этотъ разъ особаго успѣха не имѣли. Бои у Боржимова 18 января представляли собою высшее напряженіе энергіи противника для прорыва нашего фронта на лѣвомъ берегу р. Вислы.

19 января нѣмцы снова атаковали Боржимовъ и снова были отбиты.

20 января ими было введено въ дѣло 14 полковъ и тяжелая артиллерія.

21 января послѣдовали новыя атаки. Нѣмцы выставили впередъ 7 дивизій, причемъ были случаи развертыванія дивизіи на фронтѣ, длиной въ 1 версту.

Такая перегрузка боевой линіи войсками перешла предѣльныя нормы, которыя для дивизіи при наступленіи колеблются между $2^1/_2$ — 3 верстами. Это показывало, что нѣмцы рѣшили пробиться къ Варшавѣ „во что бы то ни стало", и для достиженія этой цѣли не считались ни съ какими потерями. Однако, нарушеніе принциповъ тактики никогда не проходитъ безнаказанно. Это имѣло мѣсто и у Боржимова. Потери были очень велики, а результаты—слишкомъ ничтожны.

Да и трудно было предполагать иное. Попытка взять Варшаву, не имѣвшая успѣха при болѣе благопріятныхъ для нѣмцевъ условіяхъ, когда наши силы не были еще сосредоточены въ такомъ количествѣ, какъ въ январѣ, конечно, едва-ли могла удастся, когда мы были уже вполнѣ готовы къ встрѣчѣ нѣмецкихъ полчищъ, хотя и огромныхъ, но уже не такъ хорошо организованныхъ, какъ прежде.

Бои у Боржимова, всколыхнувшіе затишье позиціонной войны, являлись ничѣмъ инымъ, какъ бойней, устроенной по политическимъ соображеніямъ.

Дѣло въ томъ, что настроеніе германскаго общества и народа требовало въ то время какихъ-нибудь успѣховъ, хотя бы и ничтожныхъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ мало понятномъ для большой публики. И потому императоръ Вильгельмъ приказалъ взять позиціи на средней Вислѣ, „во что бы то ни стало".

А между тѣмъ 22 января наши войска перешли въ наступленіе черезъ р. Бзуру у ея устья, выбили нѣмцевъ изъ предмостнаго укрѣпленія и овладѣли частью ихъ позицій у с. Дахова. Этотъ фактъ имѣлъ очень важное значеніе, такъ какъ связывалъ наше наступленіе въ районѣ нижней Вислы съ операціями лѣвобережнаго фронта.

23 января атаки нѣмцевъ у Боржимова—Гумина—Воли Шидловской продолжались при непрерывной поддержкѣ артиллерійскимъ огнемъ. Однако, попытки врага переправиться черезъ р. Бзуру были ликвидированы вышеупомянутымъ нашимъ переходомъ въ наступленіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ являлось и угрозой для лѣваго фланга нѣмцевъ, штурмовавшихъ Боржимовъ.

Результатъ такого положенія сказался очень скоро. 24 января мы продолжали наступленіе на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ и значительно продвинулись впередъ. У Боржимова же въ этотъ

день непріятель былъ вынужденъ перейти къ пассивной оборонѣ. Этимъ воспользовались наши войска и предприняли контръ-атаку, окончившуюся взятіемъ нами двухъ рядовъ параллельныхъ линій нѣмецкихъ окоповъ. Траншеи второй линіи оказались вылитыми изъ бетона и защищенными высокимъ валомъ.

Устрашенные своей неудачей нѣмцы стали поспѣшно двигать подкрѣпленія изъ районовъ Лодзи, Петрокова, Скерневицъ и Сохачева.

Это было необходимо еще и потому, что въ двадцатыхъ числахъ января мы утвердись въ Восточной пруссіи на лѣвомъ берегу рѣки Ангерапъ. Это — лѣвый притокъ Прегеля, протекающаго изъ района г. Инстербурга до г. Кенигсберга, гдѣ онъ и впадаетъ въ Балтійское море. Городъ Инстербургъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Ангерапъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія ея въ Прегель. Такимъ образомъ овладѣніе нами нѣкоторыми пунктами на лѣвомъ берегу р. Ангерапъ являлось крупнымъ успѣхомъ нашего наступленія въ Восточной Пруссіи. Выходъ нашихъ войскъ на линію рѣки Ангерапъ былъ равносилёнъ обходу Гумбиненской позиціи (см. вып. 4) съ сѣвера.

23 января наше наступленіе продолжало развиватъся. Оно шло особенно успѣшно на фронтѣ между рѣками Инстеромъ и Шешупой. Инстеръ—правый притокъ р. Прегеля, впадающій въ него въ 5 верстахъ западнѣе Инстербурга; Шешупа—лѣвый притокъ р. Нѣмана. Направленіе наступленія между этими двумя рѣками, кромѣ обхода Гумбиненской позиціи, отрѣзывало г. Инстербургъ отъ сообщенія съ г. Тильзитомъ.

24 января нѣмцы двинули противъ насъ свои резервы, всѣ атаки которыхъ были отбиты.

Для поддержки идущаго наступленія, нами 25 января была предпринята атака на линіи Хоржеле—Мышинецъ—Іоганисбургъ. Эти пункты находятся на млавскомъ направленіи, причемъ первые два—на нашей территоріи, а Іоганисбургъ—въ 15 верстахъ по ту сторону границы, у южной оконечности Мазурскихъ озеръ. Въ отвѣтъ на это, нѣмцы начали перевозку войскъ къ Алленштейну и сосредоточеніе на линіи Рыпинъ — Влоцлавскъ. Къ 29 января въ Восточной Пруссіи уже собрались весьма значительныя силы, которыя и пытались перейти въ наступленіе.

Что касается района нижней Вислы, то къ 22 января мы занимали городъ Добржинъ, лежащій на правомъ берегу этой рѣки, всего въ 15 верстахъ къ востоку отъ Влоцлавска. Затѣмъ наша боевая линія шла на Мохово, Скемпе и Бѣжунь, находящійся на правомъ берегу рѣки Вкры. Отъ Добржина до Скемпе — 25 верстъ и столько же отъ Скемпе до Бѣжуня. Такое наше продвиженіе впередъ на нижней Вислѣ очень безпокоило нѣ-

мецкія войска лѣвобережнаго района потому, что линія нижняго теченія р.р. Бзуры и Равки, гдѣ шли бои у Боржимова, Гумина и фольварка Могелы, находилась значительно восточнѣе района, занятаго нами на правомъ берегу Вислы, откуда мы уже начинали угрожать лѣвому флангу нѣмцевъ. Къ 23 января на нижней Вислѣ мы достигли селенія Оршулево, на полпути отъ Скемпе къ Рыпину. Оршулевъ и Скемпе — станціи на желѣзной дорогѣ Плоцкъ — Грауденцъ, въ разстояніи 10 верстъ одна отъ другой. Слѣдовательно, этотъ путь пересѣкался нами очень основательно.

Тѣмъ временемъ силы, собранныя нѣмцами въ Восточной Пруссіи, начали свое наступленіе въ разныхъ направленіяхъ. 27 января ихъ передовыя части появились къ сѣверо-востоку отъ линіи Мазурскихъ озеръ, въ направленіи отъ Мышинца къ Остроленкѣ и въ районѣ города Серпца. Это новое наступленіе непріятеля, вызванное нашими активными дѣйствіями, не представляло для насъ ничего угрожающаго и производилось именно въ тѣхъ направленіяхъ, гдѣ нѣмцы были уже отбиты съ большимъ урономъ въ октябрѣ прошлаго года. Въ то же время настойчивыя атаки враговъ на средней Вислѣ, въ районѣ Боржимова, прекратились совершенно, и наступившее затишье изрѣдка оживлялось артиллерійской перестрѣлкой.

Такимъ образомъ, наше наступленіе на р. Ангерапъ и между Инстеромъ и Шешупой отвлекло силы нѣмцевъ отъ операціоннаго направленія на Варшаву и заставило ихъ дѣйствовать не тамъ, гдѣ предполагалъ ихъ штабъ.

Уже одно это можно было назвать нашимъ рѣшительнымъ и очень важнымъ успѣхомъ. Нѣмецкая настойчивость и упорство извѣстны всѣмъ въ достаточной степени, а потому можно было предполагать, что на лѣвомъ берегу Вислы ихъ атаки будутъ продолжаться непрерывно до достиженія поставленной цѣли. Но, послѣ начала нашего наступленія въ Восточной Пруссіи, а также и совпавшаго съ нимъ по времени нашего движенія на Карпатахъ (о чемъ будетъ сказанон иже), враги принуждены были обратить все свое вниманіе на фланги. Въ первыхъ числахъ февраля было обнаружено наступленіе нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи по направленію къ Нѣману. Подъ натискомъ значительныхъ силъ противника намъ пришлось начать отходъ, и 5 февраля завязались бои въ районѣ Августова. Наша 10 армія, занимавшая укрѣпленныя позиціи вдоль рѣки Ангерапъ и въ районѣ Мазурскихъ озеръ принуждена была къ довольно поспѣшному осаживанію. Наши потери были значительны. Но разбить эту армію непріятелю все-таки не удалось. 6 февраля ея корпуса, отходившіе черезъ Августово и задерживавшіе противника въ теченіе пре-

дыдущихъ десяти дней, стали постепенно выходить изъ боя. Вечеромъ 6 февраля они заняли новыя указанныя имъ позиціи. Непріятель, такимъ образомъ, заставилъ насъ очистить Восточную Пруссію, но и самъ уперся въ нашу сильную оборонительную линію, почему дальнѣйшій размахъ его широкаго наступленія былъ парализованъ.

Въ то же время на фронтѣ Полоцкъ—Оссовецъ шли встрѣчные бои, т.-е. такіе, когда обѣ стороны наступаютъ. Этотъ участокъ имѣлъ для нѣмцевъ очень важное значеніе, такъ какъ для выполненія ими новой задачи—выхода съ сѣвера въ тылъ варшавскаго района необходимо было взять оборонительныя линіи рѣкъ Нарева и Бобра, длиною около 150 верстъ. Поэтому имъ и пришлось сосредоточить здѣсь на всѣхъ путяхъ весьма крупныя силы. Они принуждены были перевести сюда даже нѣкоторыя австрійскія части, обнаруженныя нами 7 февраля на правомъ берегу Вислы у Плоцка. 9 февраля мы овладѣли м. Едвабно (въ 15 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ломжи) и нѣсколькими деревнями между Раціонжемъ и Плонскомъ, причемъ взяли въ плѣнъ 500 нѣмцевъ.

Къ 10 февраля наступленіе главныхъ нѣмецкихъ силъ намѣтилось въ направленіи на городъ Прасныщъ, т.-е. на центръ всей наревской оборонительной линіи. Три атаки непріятеля на этотъ пунктъ были нами отбиты. На флангахъ же у Ломжи и Раціонжа мы овладѣли нѣсколькими опорными пунктами, выбивъ изъ нихъ нѣмцевъ.

Вспомогательное движеніе противника къ востоку отъ Августова, вслѣдъ за нашими войсками, было крайне вяло. 8 февраля мы сами атаковали его у Липска, лежащаго на правомъ берегу рѣки Бобра, къ западу отъ Гродны. Кромѣ того, выступившая наканунѣ изъ Ковны сильная конница, подъ командой генерала Леонтовича, задержала и здѣсь германское наступленіе и нанесла врагу потери. Неудачны были и демонстраціи противника 10—11 февраля въ районѣ рѣки Пилицы, у д. Лопушно (въ 23 верстахъ къ западу отъ г. Кѣльцы).

Такимъ образомъ, нѣмецкая наступательная операція, направленная въ тылъ варшавскаго укрѣпленнаго района, а также и на линію р. Нѣмана, разбилась на нѣсколько отдѣльныхъ столкновеній. Это было слѣдствіемъ недостаточности силъ противника для выполненія такого грандіознаго плана.

Заграничныя газеты опредѣляли численность нѣмецкихъ войскъ въ Восточной Пруссіи до одного милліона. Этому едва-ли можно было вѣрить. Конечно, германская территорія, а особенно ея пограничная полоса, изрѣзана желѣзными путями во всѣхъ направленіяхъ. Организація ихъ была превосходна. Однако, за-

дача перевозки одного милліона въ Восточную Пруссію въ весьма короткій двухнедѣльный срокъ была не по силамъ и нѣмецкимъ желѣзнымъ дорогамъ. Отъ линіи нижняго теченія Вислы изъ внутренней Германіи въ Восточную Пруссію ведутъ три магистрали: Маріенбургъ—Эльбингъ—Фридландъ—Инстербургъ—Гумбиненъ, Грауденцъ — Остероде — Алленштейнъ — Растенбургъ—Лыкъ и Грауденцъ—Сольдау—Ортельсбургъ—Іоганисбургъ, причемъ послѣдняя линія—одноколейная.

Пропуская способность германскихъ желѣзныхъ дорогъ въ военное время: двухколейныхъ—50—60 паръ поѣздовъ въ сутки и одноколейныхъ—20—30 паръ. Подвижной составъ — по 86 товарныхъ вагоновъ на 10 верстъ пути. При такихъ условіяхъ, эти желѣзныя дороги, правда, въ первые дни сосредоточенія могли единовременно поднять для перевозки, и то съ большимъ напряженіемъ, одинъ корпусъ съ артиллеріей и всѣми обозами въ сутки. Но въ послѣдующій періодъ, и чѣмъ дальше. тѣмъ въ большей степени, ихъ продуктивность въ этомъ отношеніи, конечно, уменьшалась бы потому, что, кромѣ перевозки войскъ, имъ предстояло выполнять и эвакуацію раненыхъ. При томъ же на это направленіе надо было перебросить и нѣкоторыя части изъ варшавскаго района. Собравъ довольно значительное количество корпусовъ (по иностраннымъ свѣдѣніямъ около 25), нѣмцы повели наступленіе на Прасн ышъ, но встрѣтили энергичный отпоръ. Пользуясь этой заминкой, мы сами начали тѣснить противника и отбросили его на нѣсколько верстъ къ сѣверу.

Телеграмма нашего штаба отъ 11 февраля снова отмѣтила усиленіе нѣмецкаго натиска на праснышскомъ направленіи. Этотъ пунктъ лежитъ въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Пултуска и въ 35 верстахъ къ западу отъ Остроленки. Отъ крайней же лѣвой точки фронта шедшихъ въ эти дни нѣмецкихъ атакъ у Бодзанова, находящагося на дорогѣ изъ Плоцка въ Вышегродъ, Праснышъ отстоитъ на 75 верстъ къ сѣверу-востоку.

Поэтому на всѣ попытки движенія нѣмцевъ къ рѣкѣ Нареву съ цѣлью произвести обходъ Варшавы съ сѣверо-востока можно было смотрѣть совершенно спокойно. Кромѣ того, прорывъ оборонительной линіи, соединенный съ переправой черезъ рѣку, представляетъ вообще для наступающаго довольно значительную опасность. Для выполненія такой операціи надо быть очень сильнымъ и совершить переправу сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, иначе возникнетъ возможность перехода обороняющагося въ наступленіе, съ цѣлью удара на тылъ противника. Изъ всего этого можно сдѣлать заключеніе, что захватъ всей оборонительной линіи Нарева, или даже ея части, а равно и прорывъ,—имѣли очень мало шансовъ на успѣхъ. Однако, нѣмцы, повидимому, рѣшили выполнить свой планъ во что—бы то ни стало. На

названный участокъ прибылъ самъ императоръ Вильгельмъ для руководства операціями.

Но успѣхи нѣмцевъ очень тормазились нашимъ частнымъ наступленіемъ въ гродненскомъ районѣ. Точно также и попытки нѣмцевъ окружить Оссовецъ не увѣнчались успѣхомъ. Бой на путяхъ къ Ломжѣ у Новограда, находящагося въ 15 верстахъ къ западу отъ Ломжи, тоже склонялся въ нашу сторону.

У Штабина и Ястржембны перевѣсъ находился все время на нашей сторонѣ, что препятствовало подходу непріятеля къ Оссовцу съ сѣверо—востока. Атаки же нѣмцевъ у Едвабно, носившія крайне стремительный характеръ и имѣвшія своею цѣлью запереть пути къ Оссовцу съ юго-запада, были 12 февраля отбиты нами съ огромными для враговъ потерями, Все болѣе и болѣе вырисовывалась невозможность полнаго обложенія Оссовца.

Что же касается праснышскаго направленія, то здѣсь нѣмцами были приложены самыя большія усилія для оттѣсненія нашихъ войскъ, а потому можно было предполагать, что этотъ путь они считаютъ для себя очень важнымъ. Причиной тому являлось его географическое положеніе. Онъ выводитъ къ среднему участку рѣки Нарева у Пултуска. Въ этомъ мѣстѣ непріятель, какъ то было видно изъ боевыхъ дѣйствій, стремился прорвать нашъ фронтъ съ цѣлью выйти къ Варшавѣ съ сѣверо-востока, давя при этомъ на крѣпость Ново-Георгіевскъ. Однако, всѣ его атаки были отбиты нами, а въ прочихъ районахъ нашей оборонительной линіи мы сами перешли въ наступленіе и отбросили противника отъ переправы черезъ рѣку Оржицу у деревни Красносельцы, лежащей въ 15 верстахъ къ востоку отъ г. Прасныша.

Сообщеніе штаба отъ 13 февраля назвало наши успѣхи въ праснышскомъ районѣ „существенными“. Отступленіе нѣмцевъ здѣсь въ этотъ день обозначилось очень замѣтно. Особенно способствовали успѣху атакъ наши блиндированные автомобили, разстрѣливавшіе нѣмцевъ съ самаго близкаго разстоянія — около 75 шаговъ. Это можно было считать показателемъ того, что наша техника въ состояніи бороться съ нѣмецкой и даже одерживать надъ нею побѣду.

Въ 11 часовъ вечера 13 февраля нами былъ взятъ городъ Прасныш̆ъ, послѣ ожесточеннаго боя, происходившаго на улицахъ и площадяхъ. Непріятель отступилъ въ полномъ безпорядкѣ, оставивъ въ нашихъ рукахъ плѣнными 40 офицеровъ и 3.600 нижныхъ чиновъ. Этотъ ударъ не только спуталъ всѣ нѣмецкіе планы, но и перемѣшалъ между собою ихъ войсковыя части настолько, что, по показаніямъ плѣнныхъ, потерялось всякое управленіе и прекратился подвозъ патроновъ.

Послѣ боя на р. Прасныша, мы начали преслѣдованіе, нанося тяжелыя потери нѣмецкимъ аріергардамъ. На многихъ сосѣднихъ

участкахъ передовыя части противника, подъ вліяніемъ пораженія у Прасныша, тоже отошли назадъ.

Общій ходъ Праснышской операціи можетъ быть обрисованъ въ слѣдующихъ словахъ. Германцы, вынудивъ къ отходу нашу 10 армію и причинивъ ей серьезный уронъ въ Августовскихъ лѣсахъ, поставили себѣ дальнѣйшею цѣлью операцію противъ нашихъ войскъ, развивавшихъ успѣшныя дѣйствія на млавскомъ направленіи. Задумавъ первоначально потѣснить лѣвое крыло нашихъ войскъ млавскаго района они, повидимому, имѣли затѣмъ въ виду стремительный ударъ на нашъ правый флангъ со стороны Хоржеле. 24 января они перешли въ наступленіе въ районѣ Липно—Серпецъ—Бѣжунь съ силами до 5 дивизій. Къ началу февраля непріятель достигъ фронта Плоцкъ—Раціонжъ но затѣмъ упорными боями 3 и 5 февраля этому наступленію нами былъ положенъ предѣлъ. 5 февраля начала обнаруживаться напряженная дѣятельность передовыхъ частей противника въ районѣ Хоржеле, а съ 7 февраля большія силы германцевъ стремительно бросились впередъ и, обходя Праснышъ съ востока, достигли села Щуки. Праснышъ являлся крайнимъ опорнымъ пунктомъ нашего праваго фланга въ этомъ районѣ. Здѣсь дѣйствовала наша пѣхотная бригада, которая, послѣ энергичной и активной обороны, втянулась частью силъ въ Праснышъ. Помимо ея, мы располагали небольшими, преимущественнно кавалерійскими, частями, игравшими роль внѣшняго резерва и задерживавшими обходъ германцевъ. Выдѣливъ войскъ для атаки Прасныша и выдвинувъ сильный заслонъ для прикрытія операцій со стороны Нарева на фронтѣ Пржитулы,—Красносельцы —Подосье—Устье-Венгерки—Краске—Колачково, непріятель устремилъ свои главныя усилія противъ праваго фланга нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ млавскомъ районѣ. Участокъ Лысаково—Хайнова (длиною около 11 верстъ) былъ одновременно атакованъ какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, т. е. съ тыла, гдѣ обошедшія Праснышъ непріятельскія колонны достигли Воли—Вержбовской, лежащей почти на полпути между Праснышемъ и Цѣхановымъ. Въ это же время на весь фронтъ нашего расположенія производились энергичныя повторныя атаки. Днемъ 11 февраля непріятелю, послѣ упорнаго боя, удалось прорваться въ Праснышъ. Но уже съ 6 часовъ утра этого же дня началось и наше рѣшительное наступленіе на широкомъ фронтѣ отъ Красносельцы, Венгржиново, Колачково до Воли—Вержбовской. Наши войска повсюду потѣснили германцевъ, и 36 германская резервная дивизія, упорно державшаяся на переправахъ черезъ р. Оржицу, уже къ вечеру названнаго дня потерпѣла серьезное пораженіе. Однако, еще утромъ 12 февраля непріятель не отказался отъ поставленной себѣ цѣли нанесенія рѣшительнаго удара нашей арміи, и бой у

Воли Вержбовской носилъ встрѣчный харатеръ. Только къ вечеру 12 февраля наши войска окончательно отбросили германцевъ на ближайшія къ Прасනышу позиціи. 13 и 14 февраля упорные бои развивались на фронтѣ Дзилинъ—Койново—Праснышъ—Бартники—Шля. Уже вечеромъ 13 февраля наши войска ворвались въ Праснышъ, который, однако, окончательно былъ закрѣпленъ за нами лишь къ вечеру слѣдующаго дня. Германскія войска начали въ безпорядкѣ отступать, стремясь выйти на Млаву и Хоржеле. Не считаясь съ утомленіемъ отъ предшествовавшихъ маршей и наступательнаго боя, наши войска, преслѣдуя, наносили въ теченіе 15 февраля тяжкія потери германскимъ аріергардамъ. Въ наши руки попала богатая военная добыча. Общее число захваченныхъ плѣнныхъ простиралось до 10.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, замыселъ германцевъ противъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на млавскомъ направленіи, встрѣченный нашимъ контръ-маневромъ со стороны Нарева, потерпѣлъ полное крушеніе.

Картина отступленія нѣмцевъ отъ Прасныша говорила о безпорядочности этого маневра. Дороги были покрыты брошенными орудіями, пулеметами, велосипедами и даже автомобилями, наполненными разными припасами. Въ окопахъ—груды нѣмецкихъ тѣлъ. Близъ дороги—десятки труповъ. Валялись ружья, каски, множество патроновъ и снаряженія. Шли партіи захваченныхъ плѣнныхъ. Наступленіе нашихъ войскъ вдохновляло ихъ на новые геройскіе подвиги.

Результатомъ такого пораженія была пассивность нѣмцевъ на сосѣднихъ участкахъ. И только у Оссовца продолжалась непріятельская бомбардировка. Въ ней участвовали 42-сантиметровыя мортиры, но безъ особаго успѣха. Нашъ бетонъ, повидимому отличался большой стойкостью.

Общая картина дѣйствій подъ Оссовцомъ была слѣдующая.

Нѣмцы впервые показались на путяхъ къ крѣпости отъ Граева 2 февраля. Ихъ движеніе началось здѣсь послѣ того, какъ въ районѣ Августова (въ 40 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Оссовца) и у Кадзидло (въ 33 верстахъ къ западу отъ Ломжи) завязались упорные бои съ нашими войсками. Конечно, стремленіе взять Оссовецъ диктовалось нѣмцамъ необходимостью для ихъ дальнѣйшаго наступленія разобщить наши силы, дѣйствовавшія въ районѣ рѣки Нѣмана, съ войсками на рѣкахъ Бобрѣ и Наревѣ. Быстрое овладѣніе Оссовцомъ въ этотъ періодъ наступательнаго движенія непріятеля весьма способствовало бы его дальнѣйшимъ успѣхамъ. Но этого не случилось. Несмотря на усилія нѣмцевъ. энергично атаковавшихъ насъ въ районѣ Августова и у Щучина (въ 23 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Оссовца), что производилось съ цѣлью отбросить нащи войска, мѣша-

Техника войны:

Техника войны: ураганный огонь.

вшія имъ подойти къ Оссовцу съ сѣверо-востока и сѣверо-запада. Они были 8 февраля отбиты съ большими потерями. При этомъ крѣпостная артиллерія принимала дѣятельное и успѣшное участіе, ускорившее попятные шаги непріятели. Въ тотъ же день наши войска, отходившія къ Гроднѣ, перешли въ наступленіе и потѣснили нѣмцевъ до Ястржембны и Штабина. Въ районѣ же Ломжи и Прасныша нами тоже были одержаны значительные успѣхи, что дало возможность и здѣсь начать движеніе впередъ.

Такимъ образомъ, самыми тяжелыми днями для Оссовца былъ періодъ 2—8 февраля, когда дѣйствительно можно было волноваться и тревожиться. Послѣ этого, бомбардировка крѣпости являлась уже актомъ запоздалымъ и несвязаннымъ съ общимъ планомъ нѣмецкаго наступленія. Правда, она могла произвести нѣкоторыя разрушенія, но взятіе крѣпости являлось уже дѣломъ въ высшей степени труднымъ.

Къ тому же, крѣпостная артиллерія и гарнизонъ очень удачно боролись съ противникомъ. 13 февраля защитниками Оссовца были даже захвачены въ плѣнъ непріятельскіе офицеры, находившіеся на наблюдательномъ пунктѣ, а самый пунктъ—уничтоженъ. Это показывало, что наши вылазки проникали очень далеко въ районъ непріятельскаго расположенія, а дѣйствія нѣмцевъ велись не особенно энергично. Какъ извѣстно, Оссовецъ продержался очень долго—вплоть до лѣтняго наступленія нѣмцевъ на р. Наревѣ, когда былъ взятъ непріятелемъ, вмѣстѣ съ другими укрѣпленными опорными пунктами.

Въ серединѣ февраля очищеніе нѣмцами занятыхъ ими районовъ впереди оборонительной линіи Нѣманъ—Бобръ—Наревъ продолжалось. Задержавшійся долѣе другихъ на путяхъ къ Ломжѣ и Остроленкѣ непріятельскій заслонъ 16 февраля былъ сбитъ и оттѣсненъ назадъ. Наши войска въ этотъ день подошли съ боемъ къ дорогѣ Мышинецъ-Кольно, которая пролегаетъ почти параллельно границѣ, отстоя отъ нея у этихъ пунктовъ всего на 7 верстъ. Къ западу же отъ желѣзной дороги Цѣхановъ—Млава мы продвинулись почти до Радзанова, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Вкры въ разстояніи около 40 верстъ отъ Прасныша. Эти успѣхи на флангахъ способствовали развитію нашего преслѣдованія на праснышскомъ направленіи, гдѣ противникъ 17 февраля уже отошелъ къ самой границѣ.

Такимъ образомъ, въ серединѣ февраля вполнѣ выяснилось, что угроза нѣмцевъ прорвать нашу оборонительную линію, а также обойти Варшаву съ сѣверо-востока была парализована.

Нѣмецкое наступленіе, затѣянное на очень широкомъ фронтѣ (около 200 верстъ) и ведомое сразу очень энергично, рѣзко перешло къ пассивной оборонѣ на однихъ участкахъ и къ поспѣшному отступленію на другихъ. Повторить свой ударъ нѣмцы ока-

задись не въ силахъ. Случилось то, чего и надо было ожидать, такъ какъ противникъ стремился достичь нѣсколько серьезныхъ цѣлей слабыми средствами. Число германскихъ войскъ, собранныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, опредѣлялось одними источниками въ 25 корпусовъ, другими въ 10—17 корпусовъ. Въ этомъ вопросѣ главную роль играли соображенія иностранныхъ газетъ, въ большинствѣ случаевъ крайне неточныя, а зачастую — намѣренно преувеличенныя. При этомъ всегда указывалось на высокую провозоспособность нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ.

Однако, событія показали, что силы нѣмцевъ были растянуты на широкомъ фронтѣ, а потому они и не могли достичь какихъ бы то ни было существенныхъ результатовъ.

Изъ обзора нѣмецкаго наступленія видно какъ слабы и неувѣренны были удары нѣмцевъ на линіи Бобра и Нарева. Но не лучше обстояло у нихъ дѣло и въ гродненскомъ районѣ. Здѣсь, несмотря на неудачу нашей 10 арміи, мы въ среднихъ числахъ февраля начали продвиженіе впередъ и 18 февраля непріятель еле удерживался у Симно и Серее. Эти пункты играли для нѣмцевъ существенную роль потому, что ихъ потеря угрожала путямъ отступленія осаднаго корпуса у Оссовца. Къ 20 февраля нѣмцы были оттѣснены за Симно, и опасность нашего движенія съ этой стороны увеличилась весьма значительно. 22-го февраля нѣмцы были оттѣснены въ гродненскомъ районѣ на линію Сопоцкинъ-Липскъ. У Симно же они были отброшены за Лейпуны. Отъ Симно до Сопоцкина—около 60 верстъ; Лейпуны лежатъ почти на полдорогѣ между этими пунктами. Сопоцкинъ же находится въ 23 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Гродны. Отъ Сопоцкина до Липска—около 20 верстъ.

Такимъ образомъ, наше наступленіе велось въ гродненскомъ районѣ на фронтѣ длиною около 80 верстъ, причемъ нѣмцы вездѣ подавались назадъ. Послѣ вытѣсненія ихъ изъ Симно и нашего выдвиженія къ Липску и Сопоцкину, ихъ образъ дѣйствій и не могъ быть инымъ, такъ какъ мы заняли на этомъ участкѣ положеніе, охватывающее оба ихъ фланга. Противникъ пытался задержаться въ Августовскихъ лѣсахъ, но наши войска 24 февраля ворвались и туда и быстро стали продвигаться внередъ, всюду опрокидывая нѣмецкіе аріергарды.

Чтобы хотя нѣсколько компенсировать эту свою неудачу, нѣмцы 20 февраля начали бой на лѣвомъ берегу Вислы, въ районѣ р. Пилицы. По всей вѣроятности, это наступленіе имѣло въ виду и новую угрозу Варшавѣ съ юго-запада.

Однако, къ этому времени на лѣвомъ берегу Вислы наши войска уже сосредоточились въ значительномъ количествѣ, г потому начавшееся наступленіе нѣмцевъ въ районѣ рѣки Пилицы 22 февраля было остановлено, и мы перешли въ контръ-атаки.

Въ послѣднихъ числахъ февраля наше положеніе на обширномъ австро-германскомъ фронтѣ было очень благопріятно. Въ это время уже вполнѣ намѣтился нашъ переходъ въ наступленіе на обоихъ крайнихъ флангахъ—въ Сѣверо-Западномъ краѣ и въ Восточной Галиціи, нарушавшій всѣ разсчеты непріятеля. Наша стратегія, такимъ образомъ, показала, что она способна къ выдающему творчеству. Заставить противника перейти отъ сильнаго натиска въ обоихъ районахъ сначала къ оборонѣ, а затѣмъ и къ поспѣшному отступленію, переходящему на многихъ участкахъ въ бѣгство,—задача въ высшей степени трудная. Достиженіе такой цѣли требуетъ огромной энергіи и опытности высшаго командованія и высокаго героизма войскъ. Какъ то, такъ и другое было проявлено нашими арміями въ полной мѣрѣ.

Что касается нѣмцевъ, то сущность ихъ маневровъ въ этотъ періодъ состояла въ быстрыхъ перевозкахъ армій въ разныя точки фронта для нанесенія короткихъ ударовъ. Но такая система, вообще, болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ обороны, чѣмъ наступленія. Нѣмцы же считали себя наступающими. Поэтому и примѣненіе ими такого способа борьбы не согласовалось съ общимъ характеромъ ихъ операцій. Оно опровергало всѣ утвержденія нѣмцевъ объ ихъ роли наступающей стороны и очень вѣско свидѣтельствовало о томъ, что непріятель, въ сущности, велъ не наступленіе, а активную оборону.

Кромѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ, очень способствующей производству частыхъ перегруппировокъ, нѣмцы для достиженія успѣха пользовались и разными другими, преимущественно матеріальными средствами, на которыя и возлагали свои главныя надежды.

Въ бою 22 февраля къ сѣверу отъ рѣки Пилицы они примѣняли даже особыя спринцовки, изъ которыхъ обрызгивали наши войска какой то ѣдкой горючей жидкостью.

Но проявленій творчества въ маневрированіи нѣмцы не обнаруживали.

Всѣ ихъ наступленія носили преимущественно фронтальный характеръ, а обходы почти всегда терпѣли неудачу.

Предпринимая въ началѣ февраля свое грозное наступленіе, нѣмцы не ожидали тѣхъ послѣдствій, которыя вытекутъ изъ этой операціи. Знакомые съ нашей обороной пассивнаго характера на р.р. Бзурѣ и Равкѣ, они, по всей вѣроятности, расчитывали на то, что мы, подавленные картиной грандіознаго наступленія, прикуемъ свои войска къ сильнымъ оборонительнымъ линіямъ и ограничимся задачею противодѣйствія ихъ прорыву. Для достиженія же возможно большаго устрашенія были пущены въ ходъ всѣ средства, отъ чрезмѣрнаго, несоотвѣтствующаго усиленія фронта до опубликованія во всеобщее свѣдѣніе плана на-

паденія на Варшаву съ сѣверо-востока и весьма значительныхъ цифръ численности сосредоточенныхъ въ Восточной Пруссіи войскъ. Однако, ожиданія нѣмецкаго штаба не оправдались. Наши войска сами перешли въ наступленіе, и въ происшедшихъ бояхъ у Прасныша и въ окрестностяхъ Ломжи, а также и въ гродненскомъ районѣ, сильно потѣснили противника. Такой неожиданный поворотъ событій доставилъ нѣмцамъ очень много хлопотъ. Очищеніе ими гродненскаго района поставило въ тяжелыя условія ихъ осадный корпусъ у Оссовца, начавшій было уже громить крѣпость изъ 42-сантиметровыхъ орудій. Проигрышъ же противникомъ Праснышскаго боя далъ возможность нашимъ войскамъ продолжать начатое ими наступленіе къ границамъ Восточной Пруссіи съ юга. Эта рѣзкая перемѣна обстановки не оставляла для нѣмецкаго штаба другого рѣшенія, кромѣ перехода въ контръатаку для парированія развивающихся нашихъ наступательныхъ ударовъ. Создалась настоятельная необходимость двинуться намъ навстрѣчу, для защиты собственной территоріи съ тѣми силами, какія только были подъ рукой. Это нѣмцы и вынуждены были начать 24 февраля и притомъ въ самомъ невыгодномъ для нихъ направленіи на Праснышъ и по рѣкѣ Оржицѣ на Красносельцы, выводящемъ къ наиболѣе сильному участку нашей боевой линіи. Для обезпеченія же успѣха пришлось притягивать сюда и войска, отступившія изъ гродненскаго района, а также вызывать подкрѣпленія изъ внутреннихъ областей Германіи. Такова была въ главныхъ чертахъ обстановка въ районахъ р.р. Нѣмана, Бобра и Нарева, сложившаяся къ концу февраля.

Нѣкоторыя иностранныя газеты, обсуждая ходъ военныхъ дѣйствій на нашемъ сѣверо-западномъ фронтѣ, называли шедшія въ февралѣ мѣсяцѣ тамъ бои генеральнымъ сраженіемъ. Такое мнѣніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ. Терминъ «генеральное сраженіе» имѣетъ вполнѣ опредѣленный смыслъ. Имъ обозначаются только тѣ боевыя столкновенія, которыя, являясь звеньями осуществленія принятаго общаго плана, имѣютъ рѣшающее значеніе для всей кампаніи, или, по крайней мѣрѣ, для отдѣльной операціи, служащей ступенью къ достиженію полнаго разгрома армій противника.

Въ ряду боевыхъ дѣйствій первой четверти 1915 года наиболѣе полно подходили подъ понятіе генеральнаго сраженія столкновенія на Карпатахъ, грозившія австро-германцамъ весьма серьезными послѣдствіями. Правда, намъ не удалось извлечь изъ своихъ успѣховъ въ Галиціи наибольшую пользу. Но тому виной причины, независившія отъ нашего Верховнаго Командованія. Обнаружившіеся дефекты организаціи тыла сыграли свою печальную роль и не позволили нашимъ войскамъ развить свой успѣхъ такъ, какъ предполагалось.

Картины войны: русскій фронтъ въ Галиціи.

Картины войны: русскій фронтъ въ Галиціи.

